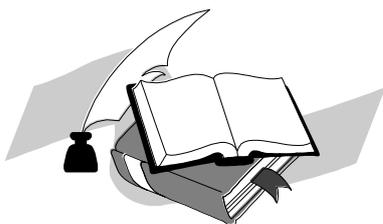

ИБИС

Альманах
№ 37

- Этика
- Эзотерика
- Литература
- Философия
- Медицина
- Наука

В Древнем Египте один из аспектов бога Тота изображался с головой птицы ибис, с пером и табличкой писца, и птица ибис стала считаться священным писцом богов, записывавшим мысли, слова и деяния людей и взвешивавшим их на весах. В дальнейшем она стала символом мудрости бога Тота, его проницательности и чистоты.

Треугольные крылья ибиса символизируют первую геометрическую фигуру и трипостасность тайны. Ибис также символизирует человеческий аспект бога Тота — Гермеса Трисмегиста.

*Редактор,
бывший жрец храма Амона-Ра
в Древнем Египте при Тутанхамоне,
бывший первосвященник Дании и Швеции,
бывший священнослужитель монастыря в Пиренеях,
бывший священник католического костёла в Польше,
и т.д., и т.п.*

Содержание:

	<u>Номер файла:</u>
● 1-я страница обложки	01
● 2-я страница обложки	02
● Эпиграф к журналу	03
● Сначала прочтите это	04
● Портрет	05
● Основные вопросы Бытия через ясновидение — <i>А. Метельский (продолжение)</i>	06
● Теософский словарь	07
● "Оккультный мир" (<i>выдержки из книги</i>) — <i>А. Синнет (1881)</i>	08
● 1001 случай криминала: легко усматривается эзотеричность	09
● Настоящая литература! <i>Анат. Рыбаков, "Прах и пепел"</i> — <i>повесть о временах сталинизма. Глава 20</i>	10
● Как отличить людей от НЕ-ЛЮДЕЙ — <i>В. Шаламов (окончание)</i>	11
● Страшная сказка?... — <i>В. Гитт., врач</i>	12
● К вопросу клонирования человека — <i>Е. Левашов,</i> <i>представитель КОНа</i>	13
● Сатирофантазия Татьяны ТОЛСТОЙ "Кысь": о нашем времени и ближайшем будущем?.. (<i>продолжение</i>)	15
● "Альтист Данилов" (<i>глава 34</i>)	16
● Продолжение "Альтиста Данилова": "Шеврикука, или Любовь к привидениям" (<i>глава 21</i>)	17
● Стихотворение — <i>И. Бродский</i>	18
● <i>Философема</i>	19
● <i>Цитата номера</i>	20
● 3-я страница обложки	21
● 4-я страница обложки	22

"Самого себя как целого можно достичь только если полностью понимаешь, что обычный мир — это просто точка зрения, независимо от того, принадлежит ли она обычному человеку или магу.

* * *

После целой жизни борьбы я знаю, что по-настоящему важным является не просто научиться новому описанию мира, но прибыть к нему целым: следует прибыть к нагуалю, не покалечив тоналя, и превыше всего — не покалечив своего тела."

Дон Хуан
*(К. Кастанеда,
"Сказки о силе")*

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ:

Каждой рубрике журнала обычно соответствует её постоянная картинка, расположенная слева от названия и в той или иной степени отражающая содержание этой рубрики. Например, изображение кадуцея придано рубрике "Медицина", изображение строения атома — рубрике "Наука", и так далее. Но иногда названия рубрики вынесены в верхний колонтитул и картинку имеют стандартную — трёхлепестковое пламя над чашей. Поэтому если вместо картинки при рубрике вы увидите что-то другое, значит, стоящая на Вашем компьютере версия Виндоуза или Ворда не та, или таких рисунков в Вашей машине нет, или что-то ещё, и т.п. Мы, со своей стороны, всё проверяем — и не хуже военной приёмки...

Ниже примеры стандартных рисунков при стандартных рубриках, которые (рисунки) могут быть не видны: № 1 — золотой христианский крест; № 2 — красный автомобиль скорой помощи и кадуцей.

№ 1:

№ 2:

В папке FONTS или в файле «шрифты» прилагаем некоторые применённые нами шрифты и советуем их загрузить в папку FONTS Вашего Виндоуза.

Желаем чёткой работы.

**Портрет
главного редактора...**

О некоторых основных вопросах

Проблемы Бытия через ясновидение

(продолжение)

Андрей МЕТЕЛЬСКИЙ

Примерные цвета и частоты слоёв мироздания

300, изумруд

230-220, фиолетовый

210-200, зелёный

190-170, три синих

160, оранжевый

красный

жёлтый

120, серебряный

красный следующей радуги

94, второй хрустальный

три нижних синих

нижний красный

первый хрустальный

физическое тело, анатомические органы

На верхнем синем слое (40 тыс.) — серебристый поднос. После книги и полотна это следующий по важности образ. он определяет стабильность и самостоятельность эмоциональной жизни души. Тут проходит граница между высшими и низшими потребностями души. Этот план имеет большое значение для защиты психики от ударов снизу, служит своего рода бронёй от сатанинских воздействий, фундаментом собственно эмоциональной жизни души. Ниже идут более элементарные потребности, относящиеся скорее к инстинктивной, чем сознательной жизни души. С этим планом отчасти связано и свойство разумной заботливости, душевной щедрости не по влечению, а по необходимости, по долгу. Здесь идет забота о меньших: родителей — о детях, заботливого садовода или пастуха — о своих подопечных, и т.п. Чистый, неповреждённый поднос обеспечивает ясность жизни души, умение дать отчет в своих настроениях и ощущениях. Загрязнение подноса ощущается как какая-то муть в душе, тяжесть в груди, делает человека грустным и мрачным (впрочем, это относится ко всем планам эмоционально-чувственной сферы). Разбиты, треснутый поднос, как сломанный инструмент, начинает скрипеть и фальшивить.

На среднем синем слое (30 тыс.) — золотой сундучок или шкатулка, позволяющие душе различать внутреннее и внешнее, «моё» и «не

моё» В эмоционально-психологическом отношении: с кем сближаться, а от кого держаться подальше, как вести себя с разными людьми, и т.п.

Нижний план этого ряда находится на красном слое и выглядит как бак с красной жидкостью. Это уровень элементарных физиологических потребностей, обеспечивающих жизнь души — тепло или прохладу, еду и питьё. Размер бака зависит от степени внимания, которое человек уделяет этой стороне жизни. Здесь же проходит и сексуальная озабоченность человека, поэтому данный план очень сильно загрязняется и вампирится. При нескромных взглядах, нездоровом интересе к лицам другого пола на этом уровне между людьми начинает бегать всякая низкая живность — кошки, собаки, змеи.¹ Они потом остаются в баке и со временем начинают гнить, вызывая заболевания половых органов. Сексуальные вампиры просто опустошают баки окружающих. Как от них избавляться, расскажу дальше.

Бак напрямую выходит на кровеносную систему организма, поэтому связывание крови и души (в узком смысле — как эмоционально-психической жизни организма), идущее с древних времён, имеет под собой реальные основания. Изменения эмоционального

---

¹ Мне очень понравилось, что автор сказал о взглядах. Вот почему в прежние времена монашествующие, послушники, невесты, скромные девушки и другие в этом роде должны были держать очи долу. И вообще надо знать, что глаза созданы для установления контактов: посмотрел — значит, хочешь контакта. (— *Ред.*)

состояния мгновенно отзываются на составе и свойствах крови — что необходимо знать всем биохимикам и врачам-лаборантам во всех поликлиниках и больницах нашего бывшего СССР.

Остальные планы эмоционального центра располагаются в основании горла и верхней части груди. Какого-то отдельного органа, как мозга или сердца, для других сторон души, у эмоциональной сферы нет.

СЕРДЦЕ

Через кровеносную систему эмоционально-психологическая сторона души тесно связана с сердцем, — именно здесь главный канал их взаимодействия. Сознание же взаимодействует с сердцем на его высшем плане — солнце, которое, как и тонкое тело, является одним из проявлений серебряной звезды. Остальные планы сердца производят сравнение и отбор по принципу резонанса, созвучия поступающей с разных концов информации. А единый, насколько это возможно, гармоничный результат поступает затем в волевой центр на реализацию.

То сердце, которое мы знаем из анатомии, видится на хрустальном слое (0-4 тыс.). На

оранжевом оно выглядит как серебряная монета или медаль с изображением храма. Это образ глубинной самостоятельности души в целом, своего рода фундамент личности, обеспечивающий ее устойчивость, основательность характера. Если монета повреждается, человек теряет самостоятельность, начинает цепляться за других, проявляет неуверенность, паникует.

На первом синем слое сердце видится как золотой сундучок, в котором лежит рулон полотна. Порознь эти образы уже встречались в предыдущем ряду, структура их отчасти повторяется, но относится к другим качествам личности. В данном случае они определяют свойства доброты и щедрости: размеры — общий запас этих качеств, а цвет полотна — особенности проявления. Его цвета и соответствующие им качества таковы: золото — мудрая доброта, даёт именно то, что нужно другому; серебро — решительная, активная, даже рискованная; белый цвет — это возвышенная и очень масштабная щедрость, не колеблясь, может отсыпать мешок золота (если он есть, конечно, и если на дело); хрустальное полотно — очищающая доброта, помогает другим решать дела и проблемы, — в общем, наводит психологический порядок в сфере своего влияния; голубой цвет — эмоциональная; фиолетовый — безотказная доброта, когда благодетельствуют всем подряд без разбора; жёлтый — наоборот,

избирательная, с очень сильной концентрацией на предмете привязанности; зеленый — доброта на уровне долга, но без навязчивости; синий — расчетливая и сдержанная; красный — материальная щедрость, отличается любовью делать подарки; оранжевый — неяркая, но ровная, очень устойчивая доброта.

У отрицательных душ эти цвета грязные. У Сталина, например, был грязно-красный: его доброта состояла в умении правильно дать сдачу при расчётах. У Брежнева полотно было чёрным, и именно за этим цветом и стоят свойство и выражение «чёрная неблагодарность».

На уровне физиологии при вампиризме этого плана возникает один из вариантов сердечной недостаточности. Вообще, при болях в сердце надо внимательно смотреть все планы. Был случай, когда боли вызвали мыши, поселившиеся в сундуке и потихоньку грызущие полотно. Бывают там и вампирические астралы, набирается грязь, и т.п.

На втором синем слое (30 тыс.) сердце выглядит как округлый шкафчик, по форме напоминающий яблоко, с полочками внутри. Это уровень практической заботливости. На полках можно увидеть то, что составляет предмет заботы: часто выглядывают дети или другие близкие люди; могут быть книги (у верующих я видел Библию и Коран), вещи, машина, дача, продукты... — смотря что человек считает важным предметом заботы. Перегруженные

полки создают тяжесть на сердце. Так на этом плане проявляется та ненужная «многозаботливость», от которой предостерегали отцы Церкви — делающая человека постоянно озабоченным какими-то поисками, мелкими хлопотами, вносящая суету в душу и сердце. Полки нужно постоянно чистить от всякой ерунды и грязи.

На зеленом слое (50 тыс.) у нас в сердце стоит хрустальная чаша с зеленой жидкостью. (У сатанинских душ она бывает грязно-красная или грязно-синяя.) Это уровень сердечной чуткости, восприимчивости, способности вслушиваться в окружающих. Зависит он от размеров чаши и уровня жидкости. Если нарушается — человек становится чёрствым, нечутким.

На оранжевом слое (110 тыс.) — хрустальная чаша с золотыми колечками. Здесь через сердце проходят сознательный долг и ответственность. Сколько колечек — столько людей может взять под опеку и защиту данная душа.² Это можно назвать широтой сердца. Интересно, что данное свойство распространяется на любых — близких и неблизких людей, кроме мужа и жены (если они супруги от Бога³, то это не разные люди, а одно целое, одна душа). При нарушениях этого плана человек теряет способность брать ответственность за других.

---

² Истинно спасшийся, в христианском понимании этого слова, может взять, если не ошибаюсь, примерно 13 тысяч душ. (— Ред.)

³ То есть если их соединили эгрегоры. (— Ред.)

На белом слое (110 тыс.) образ сердца — красивая люстра, типа театральной. Это творческий план сердца, определяющий умение выбрать правильную линию поведения — засиять нужным в данный момент сочетанием цветов. Люстра освещает жизненный путь души, позволяет находить верный подход к людям и явлениям. Если нарушается, то ослабляется способность отдавать, нести свет в мир.

На серебряном слое (120 тыс.) находится ведущий план сердца — там видится слоник типа индийского, с красивой попоной, который живёт в белом домике цилиндрической формы. В нормальном состоянии он спокойно лежит, поднимаясь лишь при сильных напряжениях. Если его беспокоят какие-то уколы, удары, он начинает ходить по домику, и это выражается в тахикардии. В случаях аритмии надо смотреть уши — если у слоника что-то со слухом, он теряет способность слышать ритм мироздания. Это сильный план, обладающий определенной степенью самовосстановления: время от времени — если здоров — слоник ходит купаться к серебряной реке и смывает с сердца груз обид, огорчений, неприятностей. Это хозяин сердца, источник его силы и выносливости.

На оранжевом слое (160 тыс.) в сердце плавает в пруду красивый белый лебедь.⁴ Тоже

---

⁴ О соответствии этого образа имеющемуся на самых высоких планах мироздания (там тоже лебеди на пруду) см. у Оскара Бернгарда (Абд-ру-шина) — трёхтомник «В свете истины». Почему «мещане» и вешали у кровати коврик с лебедями, а что касается слоника, то, во-первых, ставили семь слоников на буфет, а во-вторых, и сейчас почему-то лучше всего покупается индийский чай именно со слоником, хотя есть чай лучше и вкуснее. Это мой ответ Чемберлену — то бишь недоумевающим продавщицам. (— Ред.)

очень существенный план, второй по важности после слоника. Он связан со вкусом к жизни, умением ценить ее, отношений человека с окружающим. По сути, это план, отвечающий за меру соблюдения заповеди: любить ближнего, как самого себя. Если человек недосыпает, переутомляется в заботе о других — лебедь начинает возмущаться, требует восстановления справедливости к своему организму. Если же человек эгоистичен, заботится больше о себе, то лебедь постепенно чернеет.

Лебедь — наиболее тонкий и уязвимый план сердца. Повреждается практически при любых его заболеваниях. В случае аритмии надо смотреть голову лебеда. Часто лебедь бывает связан, иногда его вообще крадут, иногда пруд загрязняется, и лебедь вязнет в болоте. В общем, во всех случаях болей в сердце необходимо просить восстановить и почистить этот план.

Следующий план сердца на частоте 160-170 тыс. (четвертом синем слое) выглядит как лампа — простой круглый светящийся шар типа настенных светильников из белого матового стекла. С лампы начинается уровень сердечной мудрости — склонность к анализу, философскому осмыслению жизни. Сердечная лампа — нижний план проявления Божественного света в сотворенный мир, она позволяет видеть явления жизни в истинном свете. Если лампа повреждается, то весь высший план сердца отключается, блокируются

духовные уровни организации души и остаются лишь низшие материальные потребности. Цельный образ души как разумного существа, как мы себя привыкли видеть обычным зрением, находится на предшествующем слое организации личности, и сердечная лампа как бы освещает жизненный путь души. Если лампа гаснет, человек начинает блуждать в потёмках, спотыкаться на пути, и нередко скатывается до уровня обезьяны.

На пятом синем слое (170-180 тыс.) образ сердца — цветок. Это очень высокий образ, придающий открытость, даже распахнутость характера, ту детскую чистоту и наивность, которую заповедал своим ученикам Иисус: «Если не будете как дети, не войдёте в Царствие Божие». Эта мудрая наивность неверия во зло в других людях, нежелание признавать его нормальным явлением жизни оказывается сильной защитой от зла. Если сердечный цветок души открыт в мир, душа получает высокое покровительство, ей помогают гасить зло вокруг себя, очищать души других людей. Если с цветком неладит — он разбит или загрязнился, — то резко падает общительность, человек становится нелюдимым, живёт как крот, по принципу «моя хата с краю». Цвет цветка на более высоком уровне повторяет свойства полотна: там речь шла о материальной щедрости, здесь о духовной — умении делиться с другими сердечным теплом. Там — доброта поведения, здесь — доброта глубинного

мировоззренческого отношения к людям и жизни вообще.

На зеленом слое (190 тыс.) в сердце бьёт зелёный фонтан. Это основной канал поступления высшего зелёного потока в организм. Он обеспечивает питанием зелёный слой ауры, придает мягкость и доброжелательность в общении, которую, собственно, и можно определить как сердечность. Сила фонтана определяет силу и масштабность проявлений любви и дружелюбности. Если работа фонтана нарушается или он ослабевает, соответственно скудеет и иссякает источник сердечности души.

Икона в сердце на следующем уровне организации (200 тыс., жёлтый слой) является проявлением более глобальной иконы в сознании. Здесь она обеспечивает глубинную сердечную связь с Богом, тот уровень молитвы, который отцы Церкви называли «сердечным». Остальное совпадает с уже сказанным.

Высший план сердца — солнце (фиолетовый слой, 210 тыс.). С ним связана способность нести свет людям. Этот план ответственен за сердечный выбор между сознанием и чувством. Если солнце сильное, тьма сквозь него не проходит. Сердечное солнце обеспечивает связь с ангельскими мирами. На этом же уровне находятся и целостный образ души как птицы, и птица Веры. Образы птиц — это начало ангельских уровней организации мироздания, и через сердце мы непосредственно включены

туда (точнее сказать, все уровни сердца являются каналом воздействия мира ангелов на наш земной мир). Без живой веры, без ощущения душой своей связи с чистыми Божественными мирами сердце загрязняется и гаснет, иссыкает и чахнет в душе источник жизни и любви. Вот почему так важно очистить своё сердце и поддерживать его в чистоте. Помыслы и дела, слова и поступки — всё идёт в мир из глубин нашего сердца. Поэтому и говорится в псаломе 50-м: «Сердце чисто созижди во мне, Господи». Раздражение, зависть, обида, злоба и т.д. гасят солнце и лампу, загрязняют фонтан и чашу, от них темнеют икона и люстра — мы делаем хуже не тем, на кого злимся, а прежде всего самим себе.

(продолжение предполагается)

ТЕОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

УКАЗАТЕЛЬ ТЕОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ К "ТАЙНОЙ ДОКТРИНЕ"

Составлен Дж. Мидом

Перевод с английского А.П. Хейдока*

Перевод осуществлен по изданиям:

1. H.P. Blavatsky. The Secret Doctrine. Ind. to vols. 1 and 2. -- London ets., Theosophical publ., 1895.
2. H.P. Blavatsky. The Theosophical glossary. -- London, 1892.

От редактора. Этот огромный словарь мы продолжаем публиковать в том виде, в каком его получили, то есть со всеми имеющимися ошибками (исправить их — гигантская работа...) и невозможностью удовлетворительно оформить текст. Мы также намеренно печатаем его мелким шрифтом, чтобы читатель не упрекнул нас, что журнал мы заполняем не статьями современных авторов по практически нужным вопросам (как обещали), а неинтересным для многих материалом. Кроме того, так как исходный язык английский, то в публикуемом переводе (а) строгое алфавитное расположение терминов по-русски невозможно, и (б) вклиниваются термины на совсем другие буквы. Поэтому рекомендуем читать всё подряд. Желаем успеха.

---

* *Продолжение. Начало в № 5.*

V

V. - Двадцать вторая буква латинского алфавита. Ее числовое значение - 5; отсюда римское V (с чертой) означает 5 000. Западные каббалисты связали ее с божественным еврейским именем IHVH. Однако, еврейское Vau является числом 6, - и только когда идентично с W, оно может стать подходящим символом для муже-женского, и духа-материи. Эквивалент еврейского Vau есть YO, а в числовом значении 6.

ВАК (Санскр.) Назвать Вак просто "речью" будет неполным определением. Вак есть мистическое олицетворение речи, и женский Логос, будучи единой с Брамой, создавшим ее из половины своего тела, которое он разделил на две части; она также единая с Вираджем (называемым "женским" Вираджем), который был создан в ней Брамой. В одном смысле Вак есть "речь", с помощью которой человеку было преподано знание; в другом - "мистическая, сокровенная речь", которая нисходит на первых Риши, и входит в них, как "языки пламени", по преданию, "вошли в апостолов". Ибо ее называют "женским творцом", "матерью Вед", и т.д., и т.д. Эзотерически она есть субъективная Творящая Сила, которая, эманулируя из Творящего Божества (субъективной Вселенной, ее "отсутствия", или мыслеосновы), становится проявленным "миром речи", т.е. конкретным выражением мыслеосновы, отсюда - "Слово" или Логос. Вак есть "мужской и женский" Адам первой главы "Бытия", и потому мудрецы называют ее "Вак-Вираджем". (См. "Атхарва Веда".) Она есть также "небесная Сарасвати, созданная с небес", "голос, извлеченный из немого Брама" ("Махабхарата"); богиня мудрости и красноречия. Ее называют Шата-рупа, богиня ста форм.

ВАКУУМ (Лат.) Эзотерически - символ абсолютного Божества или Безграничного Пространства.

ВАХАНА (Санскр.) Проводник, носитель чего-то нематериального и бесформенного. Поэтому все боги и богини изображены как пользующиеся ваханами, чтобы проявить себя, причем эти носители всегда символичны. Так, например, Вишну во время Пралай имеет Ананту, "бесконечное" (Пространство), символизированное змеем Шеша, а во время Манвантар - Гаруду, гигантского полу-орла, полу-человека, символ большого цикла; Брахма появляется как Брама, спускаясь в планы проявленности на Калахамсе, "лебедю во времени, или конечной вечности"; Шива появляется как бык Нанди; Озирис - как священный бык Апис; Индра путешествует на слоне; Карттикея - на павлине; Камадэва - на Макаре, иногда на попугае; Агни, всемирный (а также солнечный) бог Огня, который, как и все

они, есть "Огонь поедающий", проявляется как баран и ягненок, Аджа, "нерожденный"; Варуна - как рыба; и т.д., и т.д., тогда как проводник Человека есть его тело.

ВАЙБХАЧИКИ (Санскр.) Последователи "Вибхача Шастры", древняя школа материализма; философии; утверждавшей, что никакое ментальное представление не может быть образовано иначе, как только с помощью непосредственного контакта между умом (через такие чувства, как зрение, осязание, вкус, и т.д.) и внешними объектами. Вайбхачики существуют в Индии и по сей день.

ВАЙДХАТРА (Санскр.) То же, что Кумары.

ВАЙДЬЮТА (Санскр.) Электрический огонь, то же, что Павака, один из трех огней, которые, при делении, образуют сорок девять мистических огней.

АЙХАРА (Санскр.) Название пещерного храма вблизи Раджагрихи, куда Владыка Будда обычно удалялся для медитации.

ВАЙДЖАЙАНТИ (Санскр.) Магическое ожерелье Вишну, которое имитируют определенные Посвященные среди храмовых браминов. Оно сделано из пяти драгоценных камней, каждый из которых символизирует одну из пяти стихий нашего Круга: а именно, из жемчуга, рубина, изумруда, сапфира и алмаза, или воды, огня, земли воздуха и эфира, называемых "совокупностью пяти стихийных зачатков", - хотя слово "сил", возможно, более правильно, чем "зачатков".

ВАЙКХАРИ ВАК (Санскр.) То, что произносится; одна из четырех форм речи.

ВАЙКУНТХА (Санскр.) Одно из имен двенадцати великих богов, отсюда Вайкунтхалока, обитель Вишну.

ВАЙРАДЖИ (Санскр.) По народному поверью - полу-божественные существа, тени святых, неистребимые огнем, непроницаемые для воды; они обитают в Тапо-локе с надеждой, что будут перенесены в Сатиа-локу - более очищенное состояние, соответствующее Нирване. Термин этот объясняется как воздушные тела или астральные тени "аскетов, нищенствующих монахов, отшельников и кающихся грешников, завершивших свой курс сурового аскетизма". Теперь, в

эзотерической философии их называют Нирманакаями, а Тапо-лока находится на шестом плане (снизу), но в прямом общении с ментальным планом. К Вайраджам обращаются как к первым богам, потому что Манарапутры и Кумары являются самыми древними в теогонии, и говорится, что даже боги поклонялись им ("Матсья Пурана"); тем, которых Брама "глазом Йога узрел в вечных сферах, и которые являются богами богов" ("Вайю Пурана").

ВАЙРОЧАНА (Санскр.) "Все-разъясняющий". Мистический символ или, вернее, родовая персонификация класса духовных существ, описанных как воплощение самой мудрости (бодхи) и абсолютной чистоты. Они обитают в четвертой Арупа Дхату (бесформенный мир), или Буддакшетра, и являются первой или высшей иерархией пяти ортодоксальных Дхиани Будд. Так же звали и одного шрамана (Архата) (см. Эйтель, "Sansk. Chin. Dict."), уроженца Кашмира, "который ввел Буддизм в Кустане и трудился в Тибете" (в седьмом веке нашей эры). Он был лучшим переводчиком полу-эзотерического Канона Северного Буддизма и современником великого Самантабхадры (см.).

ВАЙСАКХА (Санскр.) Прославленная женщина-аскет, родившаяся в Шравастии, по имени Судатта, "добродетельная жертвовательница". Она была матерью-наставницей одной вихары или монастыря Упасик и известна как основательница вихары в честь Шакьямуни Будды. Ее считают покровительницей всех буддисток-аскетов.

ВАЙШЕШИКА (Санскр.) Одна из шести Даршан или школ философии, основанная Канадой. Ее называют Атомистической Школой, так как она учит существованию вселенной атомов преходящего характера, бесконечному числу душ и определенному числу материальных принципов, посредством соотношения и взаимодействия которых происходят периодические космические изменения, без какой-либо направляющей Силы, за исключением своего рода механического закона, присущего атомам; сугубо материалистическая школа.

ВАЙШНАВА (Санскр.) Последователь любой секты, признающей и поклоняющейся Вишну как единому высшему Богу. Поклонников Шивы называют шайвами.

ВАЙВАСВАТА (Санскр.) Имя Седьмого Ману, праотца расы после потопа, или нашего пятого человеческого рода. Предполагаемый сын Сурьи (Солнца), он, после того как спасся в ковчеге (построенном по указу Вишну) от Потопа, стал отцом Икшваку, основателя солнечной расы царей. (См. "Сурьяванша".)

ВАДЖРА (Санскр.) Букв., "алмазная палица" или скипетр. В индусских сочинениях - скипетр Индры, сходный с молниями Зевса, которым это божество, бог грома, поражает своих врагов. Но в мистическом Буддизме это магический скипетр Жрецов-Посвященных, заклинателей духов и адептов - символ обладания Сиддхами или сверхчеловеческими силами; этот скипетр во время определенных церемоний находился в руке жрецов и теургов. Это также символ власти Будды над злыми духами или элементами. Обладателя этого скипетра называют Ваджрапани (см.).

ВАДЖРАЧАРЬЯ (Санскр.) Духовный ачарья (гуру, учитель) йогачарьев, "Верховный Учитель Ваджры".

ВАДЖРАДХАРА (Санскр.) Верховный Будда у северных буддистов.

ВАДЖРАПАНИ (Санскр.) или Манджушри, Дхиани-Бодхисаттва (как духовное отражение или сын Дхиани-Будд на земле), рожденный непосредственно из субъективной формы существования; божество, которому профаны поклоняются как богу, а Посвященные - как субъективной Силе, истинная природа которой известна лишь и объясняется высшими Посвященными Школы Йогачарья.

ВАДЖРАСАТТВА (Санскр.) Имя шестого Дхиани-Будды (которых в народном Северном Буддизме лишь пять) в школе Йогачарья, - последняя насчитывает семь Дхиани-Будд и столько же Бодхисаттв - "сынов разума" первых. Поэтому востоковеды относятся к Ваджрасаттве как к "вымышленному Бодхисаттве".

ВАЛЛАБАЧАРЬЯ (Санскр.) Имя мистика, который был чела (учеником) Вишну Свами и основателем секты вайшнавов. Его последователей называют Госвами Махарадж; им принадлежат большие земельные владения и многочисленные мандиры (храмы) в Бомбее. Они выродились в постыдно безнравственную секту.

ВАМАНА (Санскр.) Пятый аватар Вишну, отсюда имя того Гнома, форму которого принял этот бог.

ВАРА (Мазд.) Термин, употребленный в "Вендидаде", где Ахура-Мазда указывает Ииме строить Вару. Это также означает оболочку или проводник, ковчег (аргха), и в то же время Человека (стих 30). Вара есть проводник одушевляющих нас Эго; т.е. человеческое тело, в котором душа обозначается выражением "окно, самосветящееся внутри".

ВАРАХА (Санскр.) Вепрь-аватар Вишну; третий по счету.

ВАРНА (Санскр.) Каста; букв., "цвет". Четыре основных касты, названные Ману - брамины, кшатрии, вайшьи и шудры - называются Чатурварна.

ВАРША (Санскр.) Область, равнина; любая открытая местность, расположенная между большими горными цепями земли.

ВАРУНА (Санскр.) Бог воды или морской бог, но совершенно непохожий на Нептуна, ибо в случае этого старшего из ведийских божеств, Вода означает "Воды Пространства", или все-облекающее небо, Акаша - в одном смысле. Варуна или Уаруна (фонетически) несомненно является прототипом греческого Урана. Как говорит Мьюир: "Варуне приписываются благороднейшие космические функции. Обладая неограниченным знанием... он поддерживает небо и землю, он обитает во всех мирах как суверенный властитель. ...Он заставил золотое... солнце засиять на небосводе. Ветер, гремящий в атмосфере, есть его дыхание. ...Благодаря действию его законов, луна движется в сиянии и звезды... таинственно исчезают при дневном свете. Он знает полет птиц в небе, пути кораблей в океане, направление далеко уносящегося ветра, и созерцает все, что было или будет сделано. ...Он - свидетель правдивости и лживости людей. Он наставляет Риши Васишту в мистериях; но его тайны и тайны Митры не для того, чтобы их открывали глупцам." ..."Качества и функции, приписанные Варуне, сообщают его характеру нравственное величие и святость, далеко превосходящие все, приписываемое любому другому ведийскому божеству."

ВАСИШТА (Санскр.) Один из первоначальных семи великих Риши и прославленный ведийский мудрец.

ВАСУДЭВА (Санскр.) Отец Кришны. Он принадлежал к ветви Ядава из Сомаванши или лунной расы.

ВАСУ (Санскр.) Восемь злых божеств, сопровождающих Индру. Персонифицированные космические феномены, как показывают их имена.

ВАЙЮ (Санскр.) Воздух: бог и властитель воздуха; одно из пяти состояний материи, а именно, газообразное. Одна из пяти стихий, называемая, как ветер, Вата. В "Вишну Пуране" Вайю - Царь

гандхарвов. В "Рамайне" он отец Ханумана. Троица мистических богов в Космосе, тесно связанных друг с другом, суть: "Агни (огонь), место которого на земле; Вайю (воздух или одна из форм Индры), место которого в воздухе; и Сурья (солнце), место которого в воздухе" ("Нирукта"). В эзотерическом толковании эти три космических принципа соответствуют трем человеческим принципам - Каме, Кама-Манасу и Манасу, солнцу разуму.

ВЕДАНА (Санскр.) Вторая из пяти Сканд (восприятия, чувства). Шестая Нидана.

ВЕДАНТА (Санскр.) Мистическая философская система, которая выросла из усилий многих поколений мудрецов истолковать сокровенный смысл "Упанишад" (см.). В Шад-Даршанах (шесть школ или систем доказательств) она называется Уттара Миманса, и приписывается Вьясе, составителю "Вед", который, таким образом, считается основателем Веданты. Ортодоксальные индусы называют Веданту - этот термин буквально означает "завершение всего (ведийского) знания" - Брахмаджнана, или чистым и духовным знанием Брами. Если даже мы примем последние датировки, даваемые различным санскритским школам и трактатам нашими востоковедами, то Веданте должно быть 3300 лет, так как Вьяса, как утверждается, жил за 1400 лет до Р.Х. Если, как Эльфинстон говорит в своей "History of India", "Брахманы" суть "Талмуд" индусов, а "Веды" - Моисеевы книги, то Веданту можно правильно назвать Каббалой Индии. Но насколько неизмеримо более величественной! Шанкарачарью, который был популяризатором системы Веданты и основателем философии Адвайта, иногда называют основателем современных школ Веданты.

ВЕДЫ (Санскр.) "Откровение", священные писания индусов, от корня вид, "знать", или "божественное знание". Они суть наиболее древние, так же как и наиболее священные из всех санскритских трудов. "Веды" (об эпохе и древности которых никакие два востоковеда не могут придти к соглашению), как заявляют сами индусы, брамины и пандиты которых, должно быть, лучше знают о своих собственных религиозных трудах, сперва преподавались устно в течение тысячелетий и затем были собраны на берегах озера Манаса-Саровара (фонетически - Мансаровара) по ту сторону Гималаев, в Тибете. Когда это произошло? Тогда как их религиозные учителя, например Свами Даянанда Сарасвати, исчисляют их древность во многие десятки веков, наши современные востоковеды даруют им, в их теперешней форме, древность не более, чем между 1000 и 2000 гг. до Р.Х. Все же, в их конечной форме, как они составлены Веда-Вьясой, сами брамины единодушно относят их к 3100 г. до христианской эры, ко времени, когда жил Вьяса. Поэтому, возраст "Вед" должен быть не меньше, чем этот. Но их

древность достаточно доказана тем фактом, что они написаны на такой древней форме Санскрита, столь отличающейся от теперешней, что нет другого такого труда в литературе этой старшей сестры всех известных языков, как его называет проф. Макс Мюллер. Лишь самые ученейшие из браминов-пандитов могут читать "Веды" в оригинале. Утверждается, что Колбрук пришел к дате 1400 г. до Р.Х., которая полностью подтверждается обнаруженным им отрывком, основанным на астрономических данных. Но если, как единодушно показано всеми востоковедами, а также индусскими пандитами, (а) "Веды" не являются целостным трудом, и даже ни одна из отдельных "Вед", но каждая "Веда", и почти каждый гимн и раздел в ней, написан различными авторами; и (б) они написаны (либо как шрути, "откровение", либо иначе) в различные периоды этнологической эволюции индо-арийской расы - то что же открытие м-ра Колбука доказывает? Просто то что "Веды" были окончательно обработаны и составлены за четырнадцать столетий до нашей эры; но к их древности это не имеет никакого отношения. Совсем наоборот, ибо в противовес отрывку Колбука появилась научная статья, написанная Кришна Шастри Годболе (Бомбей) на основании чисто астрономических данных, которая столь же полно и на таком же свидетельстве доказывает, что "Веды" должны были преподаваться по меньшей мере 25 000 лет тому назад. (См. "Theosophist", т. II, с. 238 и далее, Авг., 1881.) И это заявление, если и не подтверждается, то, по меньшей мере, не противоречит тому, что говорит проф. Коуэлл в Приложении VII к "History of India" Эльфинстона: "Существует разница в возрасте между различными гимнами, которые теперь объединены в их теперешней форме как "Санхита" "Риг-Веды"; но мы не имеем данных, чтобы определить их относительную древность, а чисто субъективная критика, без основательных данных, настолько часто терпела неудачу в других случаях, что мы лишь слабо можем доверять кому-либо из ее выводов в столь недавно открывшейся области исследований, как санскритская литература. (На данный момент не опубликована даже четвертая часть ведийской литературы, и очень мало из этого переведено на английский язык (1866).) Все еще неразрешенные противоречия относительно Гомеровых поэм могут довольно основательно предупредить нас не быть слишком самонадеянными в наших суждениях относительно еще более ранних гимнов Риг-Веды. ...Когда мы разбираем эти гимны... они представляют глубокий интерес как история человеческого разума, так как принадлежат намного более древнему периоду, чем поэмы Гомера и Гесиода." Все ведийские писания делятся на два больших раздела, экзотерический и эзотерический; первый называется Карма-Канда, "раздел деяний или трудов", второй - Джнана-Канда, "раздел (божественного) знания", причем "Упанишады" (см.) относятся к последней категории. Оба раздела считаются Шрути или откровением. Каждый гимн "Риг-Веды" начинается с имени того Провидца или Риши, кому он был открыт. Таким образом, на основании самих этих имен (таких как Васишта, Вишвамित्रа, Нарада и т.д.), которые все принадлежат людям, родившимся в различных манвантарах и даже эпохах, становится очевидным, что столетия, а

быть может и тысячелетия, должны были пройти между временами их составления.

ВЕДА-ВЬЯСА (Санскр.) Составитель "Вед" (см.).

ВЕДДХАС (Синг.) Название дикого племени, обитающего в лесах Цейлона. Их очень трудно отыскать.

ПРОВОДНИК ЖИЗНИ (Мистич.) "Семиричный" Человек у пифагорейцев, "число семь" у профанов. Первые "объясняли это, говоря, что человеческое тело состоит из четырех основных элементов (принципов), и что душа троична (высшая триада)". (См. "Раз. Изида", II, с. 484.) Часто заявляется, что в ранних трудах философов никакое семеричное деление человека не упоминалось. Вышеприведенная цитата есть достаточное доказательство, что к этому вопросу, хотя с постоянной осторожностью, подходили более чем однажды, и что это не является новомодной теорией или изобретением.

ВЕНДИДАД (Пехлев.) Первая книга (Носк) в собрании фрагментов Зенд, обычно известном как Зенд-Авеста. "Вендидад" есть искажение сложного слова "Видаэво-датем", означающего "противодемонический закон", и полон учений, как избежать греха и осквернения с помощью очищения, нравственного и физического - причем каждое из этих учений основано на Оккультных законах. Это преимущественно оккультный трактат, полный символизма и часто такого значения, которое совершенно противоположно выраженному в его мертво-буквенном тексте. Как гласит предание, "Вендидад" - единственный из двадцати одной Носки (книги), который избежал аутодафе от рук пьяного Искандера Руми, того, который потомками назван Александром Великим - хотя этот эпитет оправдывается лишь по отношению к зверству, порокам и жестокости этого завоевателя. Именно благодаря вандализму этого грека, литература и знание утеряли много бесценных учений в Носках, сожженных им. Даже "Вендидад" дошел до нас лишь во фрагментах. Первые главы очень мистичны, и поэтому в токованиях европейских востоковедов называются "мифическими". В них представлены два "творца" "духо-материи" или мира дифференциации - Ахура-Мазда и Ангра-Майнью (Ахриман), а также Йима (первый человек, или олицетворенное человечество). Этот труд разделен на фаргарды или главы, и некоторая часть из них посвящена образованию нашего глобуса, или земной эволюции. (См. "Зенд-Авеста".)

ВЕТАЛА (Санскр.) Элементал, призрак, который посещает места захоронения и оживляет трупы.

ВЕТАЛА СИДДХИ (Санскр.) Практика колдовства; способ приобретения власти над живыми путем черной магии, заклинаний и церемоний, производимых над телом умершего человека, во время которых труп оскверняется. (См. "Ветала".)

ВИБХАВАСУ (Санскр.) Мистический огонь, связанный с началом пралайи или растворения вселенной.

ВИБХУТАЙАХ (Санскр.) То же, что Сиддхи или магические силы.

ВИДИА (Санскр.) Знание, Оккультная Наука.

ВИДИА-ДХАРА (Санскр.) И Видиа-дхари, мужские и женские божества. Букв., "обладатели знания". Их также называют Набхас-чара, "передвигающимися в воздухе", летающие, и Приям-вада, "сладко говорящие". Они суть сильфы розенкрейцеров; низшие божества, населяющие астральную сферу между землей и эфиром; в народном фольклоре они считаются добрыми, но на самом деле они хитрые и злобные, и разумные элементалы, или "Силы воздуха". На Востоке и на Западе, они изображаются как имеющие сношения с людьми ("брачующиеся" - выражаясь языком розенкрейцеров; см. "Граф де Габалис"). В Индии их называют также Кама-рупины, ибо они принимают форму по желанию. Именно из этих созданий пополняются ряды "супруг-духов" и "супругов-духов" определенных современных спиритуалистических медиумов и истериков. Они с гордостью хвастаются подобными пагубными сношениями (напр., американская "Лили", супруга-дух известного главы ныне рассеянной общины спиритуалистов, крупного поэта и хорошо известного писателя), и называют их ангелами-водителями, утверждая, что это духи знаменитых развоплощенных смертных. Эти "Духи-мужья" и "жены" возникли не вместе с современными спиритами и спиритуалистами, но были известны на Востоке уже тысячелетиями, в Оккультной философии - по вышеприведенным названием, а среди профанов - как Пишачи.

ВИХАРА (Санскр.) Любое место, где живут буддийские жрецы или аскеты; буддийский храм, обычно скальный храм или пещера. Монастырь, как мужской, так и женский. В наши дни вихары можно встретить при монастырях и академиях для буддийского обучения городах и селениях, но в древности их можно было отыскать лишь труднодоступных диких джунглях, на горных вершинах и в самых уединенных местах.

ВИХАРАСВАМИН (Санскр.) Старший (мужчина или женщина) монастыря, вихары. Также называется Кармадана, так как каждый учитель или гуру, имеющий власть, возлагает на себя ответственность за определенные деяния, хорошие или плохие, совершаемые его учениками, или группой, доверенной ему.

ВИДЖНАНАМ (Санскр.) Ведантйское название принципа, находящегося в Виджнянамайя Коше (оболочке разума) и соответствует качествам Высшего Манаса.

ВИКАРГГАНА (Санскр.) Букв., "лишенный своих лохмотьев"; имя Солнца и символ посвященного неопита (см. "Тайная Доктрина", I, 397, прим.).

ВИМОКША (Санскр.) То же, что Нирвана.

ВИНА (Санскр.) Разновидность большой гитары, применяется в Индии и Тибете, изобретение которой приписывается по-разному - Шиве, Нараде и другим.

(продолжение предполагается)

ОККУЛЬТНЫЙ МИР

А. Синнет
(выдержки)

Однако как бы это ни происходило в действительности, экспедиция, первоначально запланированная нами, провалилась. На следующий день мы снова собрались на пикник; мы не столько рассчитывали увидеть Брата, сколько действовали просто из принципа, в надежде, вдруг что-нибудь да произойдет. На сей раз мы двигались в другом направлении, которое теперь, когда вчерашний маршрут оказался неверным, представлялось нам правильной дорогой к месту, описанному Братом.

Утром в назначенное время мы пустились в путь. Сначала мы предполагали отправиться вшестером, но прямо перед выходом к нам присоединился седьмой человек. Мы несколько часов спускались по холму, а затем присмотрели для завтрака местечко в лесу, в том месте, откуда низвергался водопад. Корзины с едой были еще не распакованы; слуги разожгли чуть поодаль костер, как обычно делают на пикниках в Индии, и занялись приготовлением чая и кофе. Мы принялись

шутить над тем, что из-за появления седьмого участника у нас на пикнике не хватает чашки и блюдца, и кто-то со смехом попросил мадам Блаватскую сотворить упомянутые предметы. Шутливое предложение было сделано безо всякого умысла, однако когда мадам Блаватская заявила, что это очень трудно, но она все же попробует, это сразу привлекло всеобщее внимание. Как обычно, мадам провела телепатическую беседу с одним из Братьев, а потом немного походила неподалеку от того места, где мы сидели, прогуливаясь в радиусе пяти-десяти ярдов вокруг скатерти, расстеленной для пикника. Я внимательно следил за нею, ожидая, что же произойдет. Потом мадам Блаватская отметила на земле какое-то место и попросила одного джентльмена из нашей компании принести нож, чтобы было чем копать. Выбранное ею место находилось на гребне покатого склона, густо поросшего травами, сорняками и кустистым подлеском. Джентльмен с ножом (назовем его X., поскольку в дальнейшем я еще буду о нем упоминать) первым делом принялся вырывать из земли растительность; это стоило ему большого труда, потому что кусты были жесткими и корни их тесно переплелись. Разрезая ножом землю и спутанные корни и извлекая debris* руками, он наткнулся на край какого-то белого предмета, который, когда его полностью выкопали, и оказался пресловутой чашкой. Немного погодя, чуть больше углубившись в землю, джентльмен обнаружил там и блюдце, которое подходило к

чашке. Оба эти предмета поставили на землю, покрытую разбросанными корнями, так что казалось, будто корни растут прямо вокруг них. И формой своей, и рисунком эти чашка и блюдце ничем не отличались от тех, которые мы принесли с собою на пикник, и, оказавшись на скатерти, составили седьмую чайную пару. Сразу хочу добавить, что, когда мы пришли домой, моя супруга сразу же спросила нашего главного кхитмутгара, сколько у нас чашек и блюдце в этом самом сервизе. Поскольку сервиз был старым, несколько предметов из него уже успели разбиться, но слуга немедленно ответил, что чайных чашек осталось девять. Когда мы их собрали и пересчитали, оказалось, что их действительно девять, если не считать ту чашку, которую мы выкопали из земли. Вместе с нею их стало десять. Этот сервиз отличался довольно своеобразным рисунком и был куплен в Лондоне много лет назад, так что подобрать к нему чашку того же образца, находясь в Симле, было практически невозможно.

Конечно, сама мысль о том, что человек может создавать материальные объекты, пользуясь для этого лишь психической энергией, вызовет реакцию отторжения у тех, кому полностью чужда эта тема. Подобная идея не станет более приемлемой для этих людей, даже если сказать им, что чашка с блюдцем, о которых идет речь, были не сотворены, а возникли скорее как "дубликаты" уже существующих предметов. "Дублирование" объектов представляется просто особой разновидностью их сотворения -

сотворением по готовому образцу. Так или иначе, но все события этого утра происходили именно так, как я их изложил. Я постарался строжайшим образом следовать правде, описывая каждую мелочь во всех подробностях. Если этот феномен был не тем, чем нам казался, то есть не чудеснейшей демонстрацией силы, о которой современная наука пока не имеет ни малейшего представления, - значит, он являлся тщательно продуманным мошенничеством. Но даже если оставить в стороне тот факт, что участие мадам Блаватской в подобном обмане представляется совершенно невероятным с нравственной точки зрения, данная гипотеза выглядит весьма шаткой. Ни один человек нормальных умственных способностей, который ознакомится с изложенными фактами или просто доверяет моему свидетельству, не может рассматривать эту версию как окончательное решение проблемы. Нет никаких сомнений в том, что чашку и блюдце выкопали из земли именно так, как я описал. Если они оказались там не с помощью оккультной силы, значит, их заранее закопали в этом месте. Но я уже описывал состояние почвы, откуда их извлекли; судя по характеру растительности, эта земля много лет оставалась нетронутой. Можно, конечно, настаивать на том, что с другого участка холма к данному месту заблаговременно прорыли тоннель, по которому и протолкнули чашку с блюдцем. Однако это предположение едва ли оправдано с физической точки зрения.

Если выкопать тоннель того размера, который требуется для подобной цели, на земле наверняка останутся следы работ - однако никаких следов не было видно. Мы не нашли их даже после того, как специально осмотрели землю вскоре после феномена.

Но истина состоит в том, что теория о предварительном "захоронении" не выдерживает никакой критики, поскольку невозможно было предвидеть, что из бесчисленного множества вещей, о которых можно попросить, мадам Блаватской придется сотворить именно чашку и блюдце. Эта просьба была обусловлена конкретными, сиюминутными обстоятельствами. Если бы в последний момент к нам не присоединился еще один человек, то нам хватило бы тех чашек с блюдцами, которые упаковали слуги, и на посуду вообще никто не обратил бы особого внимания. Ее выбирали слуги; они с легкостью могли взять вместо данных чашек какие-то другие, и никто из гостей не знал об их выборе заранее. Если бы чашку и блюдце действительно зарыли в землю с целью обмана, мошенникам в процессе подготовки пришлось бы также заставить нас выбрать для пикника именно то место, которое мы выбрали; но конкретное место, куда поставили джампаны наших дам, выбирал я сам, вместе с джентльменом, которого мы условились называть "X.", причем место это находилось в нескольких ярдах от точки, где потом обнаружили чашку. Если оставить в стороне

прочие несообразности, которыми блистает версия о мошенничестве, возникает вопрос: кем могли быть люди, которые закопали в землю чашку и блюдце, и когда именно они осуществили эту операцию? Мадам Блаватская безвыходно находилась в нашем доме с вечера накануне, когда мы договорились отправиться на пикник, и до момента, когда мы двинулись в путь. Единственный слуга, которого она привезла с собою (парнишка из Бомбея, абсолютно не знающий Симлу), постоянно был где-то в доме с предыдущего вечера до утреннего пробуждения домочадцев. Случилось так, что в середине ночи он говорил с моим собственным посыльным, когда мне не давала спать дверь, ведущая на чердак. Ее забыли закрыть, и она хлопала на ветру; я позвал слуг и велел ее запереть. Шум разбудил мадам Блаватскую, и она послала своего слугу, который всегда спал поблизости, чтобы узнать, в чем дело. Полковник Олькотт, президент Теософического Общества, в это время также гостил у нас. Он тоже провел с нами весь вечер с того момента, как мы вернулись из своей неудавшейся экспедиции, и присутствовал при нашем отправлении на пикник. Предположение, что он потратил ночь, чтобы пройти четыре или пять миль вниз по неудобному кхуду и по лесу, где трудно найти тропинку, задавшись целью закопать чашку и блюдце, которые могли и не совпасть по виду с посудой, взятой на пикник, и даже не имея никакой гарантии, что мы направимся именно в это место, а не в другое, -

словом, при ничтожной вероятности того, что все его ухищрения действительно помогут осуществить предполагаемое мошенничество, такое предположение представляется мне слишком экстравагантным. Есть еще одно соображение: к конечной цели нашего путешествия ведут две дороги, проходящие через противоположные концы верхнего полукружья холмов, на которых стоит Симла. Мы были вольны выбрать любой из двух путей, и я могу заверить, что ни мадам Блаватская, ни полковник Олькотт не принимали в этом выборе никакого участия. Если бы мы пошли по другой дороге, то ни в коем случае не попали бы в то место, где расположились на завтрак.

С какой стороны ни рассматривай предположение о том, что описанный мною феномен был мошенничеством, такая версия все равно противоречит здравому смыслу. Но это еще не все: по мере развития моего повествования, когда только что изложенный эпизод можно будет сравнить со случаями, произошедшими позднее, подозрение в мошенничестве будет выглядеть все более и более нелепым. Но я еще не закончил рассказ о событиях того утра, когда мы выкопали из земли чашку.

Джентльмен, названный мною Х., много общался с нами в течение одной-двух недель, которые пролетели со дня приезда мадам Блаватской. На него, как и на многих наших друзей, произвели сильное впечатление феномены, происходившие в ее присутствии.

Этот джентльмен со всею определенностью пришел к выводу, что Теософическое Общество, предмет забот мадам Блаватской, оказывает положительное влияние на коренных индийцев. Это мнение он не раз высказывал мне с самым горячим чувством. Х. также заявлял о своем намерении последовать моему примеру и вступить в Общество. Когда мы обнаружили в земле чашку с блюдцем, это произвело сильнейшее впечатление на большинство присутствующих, в том числе и на Х.; во время последующей беседы нам пришла мысль, что Х. может прямо сейчас официально стать членом Общества. Насколько я помню, автором этой идеи был именно я; но я бы не стал ее выдвигать и развивать, если бы Х. не принял самостоятельного и, насколько я понял, хладнокровного решения вступить в Общество. Кроме того, этот шаг не подразумевает решительно никаких обязательств, а просто служит выражением симпатии к обретению оккультных знаний и общего согласия с главным филантропическим учением, проповедующим братские чувства по отношению ко всему человечеству, независимо от национальности, расы и вероисповедания. Об этом необходимо упомянуть, принимая во внимание те мелкие досадные неприятности, которые произошли чуть позже.

(продолжение предполагается)

1001 смерть

А.П.Лаврин¹

Похожие истории с сексуальными маньяками-убийцами не раз происходили в иные времена и в иных странах. К сожалению, далеко не всегда эти преступления удавалось раскрыть.

В одном случае, когда убийца не был найден, в совершении ряда убийств подозревался человек из России, фельдшер по профессии. А произошли эти события в Лондоне в 1888 году. С 6 августа по 9 ноября в городе произошла серия жесточайших патологических убийств. Первой жертвой преступника стала 35-летняя проститутка Марта Тэрнер. 31 августа погибла вторая жертва - проститутка Энн Николе. Следующая проститутка была убита 8 сентября, затем 30 сентября были убиты сразу две женщины - Элизабет Страйд и Кэтрин Эддоуз. И наконец, 9 ноября погибла Мэри Келли. Почерк преступника был одинаков: всем женщинам он перерезал горло почти до шейных позвонков, а затем потрошил их внутренности, за что и заслужил прозвище "Джек-потрошитель". Убийства происходили в одно и то же время - от одиннадцати вечера до четырех утра и только в трех районах - Уайтчепел, Спитлсфилд и Стэпни.

---

¹ Продолжение.

(Кстати, и московский убийца действовал только на территории трех районов города - Тимирязевского, Фрунзенского и Кировского). После убийства Мэри Келли подобные преступления внезапно прекратились. По одной из версий, убийцей был некий русский фельдшер, работавший в Лондоне под разными фамилиями. В столицу Великобритании он приехал из Парижа, где его подозревали в убийстве гризетки, убитой примерно так же, как и лондонские проститутки. Фельдшер исчез из Лондона, а в 1891 году, объявившись в Петербурге, убил там женщину и окончил свои дни в сумасшедшем доме.

США

В этой стране, где ежегодно убивают десятки тысяч человек, прославиться с помощью убийства нелегко. Но можно. Из огромного калейдоскопа убийц выделим некоторых.

Джек Макгорн. Классический профессиональный убийца образца 1920-х. Он был подручным знаменитого босса мафии Аль Капоне. Макгорн преданно служил шефу, отправляя на тот свет его врагов - таких же гангстеров, как он сам. Шеф чикагской полиции сказал однажды о Макгорне: "Он заставляет работать свой пистолет с точностью часового механизма". Если человек, которого убивал Макгорн, был, по его мнению, слабым

противником, он вкладывал в руку убитого пятицентовую монету. Так поступил он, убив Лоуренса Ла Преста (1 июня 1927 г.), Диего Атталомионте (29 июля того же года), Нумио Жмерикко и Лоренцо Аланьо. Иногда Макгорн давал волю эмоциям и убивал человека просто за то, что он ему не понравился. Точным выстрелом он заткнул рот бармену по прозвищу Золушка. Макгорн участвовал в знаменитой бойне в день Святого Валентина 14 февраля 1929 г., когда в одном из чигакских гаражей выстрелами из автоматического оружия были убиты сразу 6 гангстеров, а еще один скончался впоследствии от ран. Через две недели после этого преступления Джек Макгорн был арестован. К этому времени его личный послужной список насчитывал 22 трупа. Чтобы выйти на свободу до судебного разбирательства, Макгорн в качестве залога внес отель стоимостью в миллион долларов. В ходе последовавших за тем четырех судебных разбирательств вину Макгорна не удалось доказать - нужные свидетели или исчезали или боялись говорить. Несмотря на высокий "профессионализм", Макгорн кончил свою жизнь, как и большинство мафиози, - от пули противника.

Джордж Рональд Йорк и Джеймс Дуглас Лэтам. Первому было 18 лет, второму 19, они служили в американской армии, когда во время своего краткого путешествия по нескольким штатам они

(по их словам) убили 7 человек. Правда, судили их только за одно убийство - канзасского железнодорожника.

Их биографии вкратце описывает Трумэн Капоте: "Ронни Йорк, голубоглазый блондин, родился и вырос во Флориде. Его отец был известным водолазом, и труд его хорошо оплачивался. Семья Йорков жила дружно, а Ронни, всеми любимый сын и брат, всегда был в центре внимания. Прошое Лэтама было тяжелым и безрадостным. Родившись в Техасе, в многодетной, бедной семье, где отец и мать постоянно скандалили, он вскоре оказался брошенным на произвол судьбы, так как родители разошлись, не позаботившись о детях. В семнадцать Лэтам, лишенный крова, добровольцем вступил в армию; через два года он был посажен за решетку военной тюрьмы в Форт-Худе — ходил в самоволку. Там он и встретил Ронни Йорка, отбывавшего наказание за такое же нарушение устава. Хотя они ничем не походили друг на друга (Йорк - флегматичный парень высокого роста, а Лэтам - низенький, с лисьими глазами, оживлявшими хитрое личико), - по одному вопросу их мнения абсолютно совпадали: наш мир — ненавистное, отвратительное место, и людям лучше всего быть мертвыми.

- Весь мир провонял, кругом одно дерьмо, - говорил Лэтам. - Единственный ответ на зло - это зло. Люди ничего другого не понимают. Только

зло. Сожги человеку сарай - это он поймет. Отрави его собаку. Убей его.

Ронни соглашался: "Да, Лэтам прав на все сто". И добавлял при этом:

- Кого ни убей, ты сделаешь человеку одолжение.

Первыми, кому они решили сделать это одолжение, были две женщины из штата Джорджия, домохозяйки, имевшие несчастье встретить Йорка и Лэтама вскоре после того, как те удрали из военной тюрьмы, угнали пикап и отправились в Джексонвилл во Флориде, - родной город Йорка. Встреча произошла у бензоколонки на темной окраине Джексонвилла: это было ночью 29 мая 1961 года. Рядом с ними заливала бак другая машина; в ней сидели две будущие жертвы, возвращавшиеся в маленький городок около границы Флориды с Джорджией. К сожалению, они заблудились, а Йорк, к которому они обратились за помощью, проявил к ним исключительную предупредительность:

- Следуйте за нами, мы вас выведем на верную дорогу.

Однако он вывел их вовсе не на ту дорогу - маленькая боковая дорожка постепенно сошла на нет в болотистой местности. Тем не менее дамы в своей машине неуклонно следовали за пикапом, пока он не остановился. В свете фар женщины увидели, как два любезных молодых человека вылезли из машины и приблизились к ним, держа в руках по черному кнуту, какими пользуются, чтобы погонять рогатый скот. Кнуты

принадлежали хозяину угнанного пикапа, скотопромышленнику; Лэтам предложил использовать их как гарроту², и так они и сделали, предварительно ограбив женщин. В Нью-Орлеане парни приобрели пистолет и вырезали на его рукоятке две насечки.

В течение последующих 10 дней количество насечек увеличилось сначала в Таллахоме, штат Теннесси, где бандиты стали владельцами красной спортивной машины марки "додж", убив ее хозяина, коммивояжера; и затем на окраине Сан-Луи, где они убили еще двоих. Канзасской жертвой, следовавшей за этой пятеркой, стал некий Отто Циглер. Это был крепкий старик шестидесяти двух лет, очень отзывчивый, - словом, не такой человек, чтобы не помочь автомобилисту, попавшему в аварию. Естественно, мистер Циглер сразу же остановился, когда, проезжая по канзасской автостраде в одно прекрасное июньское утро, заметил спортивную машину, стоящую у обочины, и двух симпатичных молодых людей, копавшихся в моторе. Откуда мог знать добряк Циглер, что машина в полном порядке, что все это - лишь ловушка для добрых самаритян, которых хотят обокрасть и убить. Его последние слова были: "Могу ли я чем-нибудь помочь?" Йорк, находившийся в двадцати футах от старика, выстрелом из пистолета раскрыл ему череп, а потом, повернувшись к Лэтаму, сказал:

---

² Обруч, стягиваемый вокруг головы или шеи для пытки и смертной казни путем удушения, применялся в средние века в Испании и Португалии. - А.Л.)

- Какова точность! А?"

Последней их жертвой стала 18-летняя горничная в Колорадском мотеле. В этом отеле убийцы провели ночь, переспав по очереди с девушкой, а потом зазвали ее с собой, сказав, что едут в Калифорнию, чтобы попробовать стать киноактерами. Несчастливая девушка легко поддавалась обману, в дороге была убита и сброшена в овраг близ Крэйга в Колорадо.

Возможно, они еще долго продолжали бы свой кровавый путь по Америке, но, по счастью, кто-то запомнил красный "додж" и приметы его пассажиров в местах, где был убит Циглер. По описанию Йорка и Лэтама задержали на одном из специально оборудованных контрольно-пропускных пунктов в штате Юта. Полиция разрешила встретиться с убийцами прессе и телевидению. Когда кто-то из местных журналистов спросил, зачем они это сделали, по лицу Йорка расплылась самодовольная улыбка. Он повернул голову к спрашивавшему и, продолжая улыбаться, как на рекламе зубной пасты, медленно проговорил:

- Потому что мы ненавидим весь мир.³

(продолжение предполагается)

---

³ Типичный случай одержания. (— Ред.)

Анатолий РЫБАКОВ

Прах и пепел

Повесть о временах сталинизма

От редакции: вниманию читателей предлагается НАСТОЯЩЕЕ произведение, созданное НАСТОЯЩИМ писателем и НАСТОЯЩИМ интеллигентом, и уж кстати — настоящим москвичом. Анатолий Наумович Рыбаков известен по многим написанным им прекрасным книгам, начиная от "Кортика" и кончая "Детьми Арбата". В данном произведении продолжают действовать, наряду с другими, уже ставшие взрослыми персонажи "Детей Арбата".

Москвич с Чистых Прудов

В шесть часов вечера собрались в просторном кабинете Сталина, за длинным столом, покрытым зеленым сукном. Чуть поодаль от других сидел нарком иностранных дел Литвинов.

Сталин в защитно-коричневом френче, того же цвета брюках, заправленных в сапоги, расхаживал по кабинету, но не вдоль окон, как обычно, а вдоль стены, на которой кроме карты СССР висела теперь и карта Европы. На ней референты обозначили новые границы Германии и Чехословакии и заштриховали районы, отобранные у Чехословакии Германией, Польшей и Венгрией. Каждый раз, проходя мимо карты, Сталин останавливался, рассматривал ее, гневно произносил в адрес Чемберлена и Даладье: "Предатели, трусы, торгаши". Но на Гитлера не нападал, Гитлер взял свое: как не взять, когда само шло в руки. И поляки — стервятники, отхватили Тешинскую Силезию. Пауки в банке! И чехи струсили.

С Ворошиловым Сталин поздоровался как обычно, будто только вчера виделись. У того сердце толкнулось возле самого горла. Пронесло! Ему дарована жизнь, всё страшное позади, Сталин сменил гнев на милость.

Потом спустились этажом ниже и продолжили разговор за ужином. Страдающий астмой Жданов, тяжело дыша, комментировал

переведенные на русский последние сообщения иностранных телеграфных агентств:

- Представители Чехословакии прождали весь день в приемной. Их вызвали в половине второго ночи. Гитлер и Муссолини уже удалились. Чемберлен сообщил чехословакам о соглашении и дал им его в руки: читайте, мол, сами. Представитель Чехословакии спросил, ждут ли они ответ его правительства. На это ему грубо ответили: никакого ответа не надо, соглашение окончательное, Чехословакия в границах 1918 года перестала существовать. И вот... Послушайте, послушайте... - Жданов огляделся, убедился, что его слушают. - Во время разговора с чехословаками Чемберлен непрерывно зевал...

- Типично британское высокомерие, - сказал Сталин. - Я видел как-то в газете фотографию этого Чемберлена: длинный-длинный такой, понимаешь, худой, костлявый, а головка маленькая-маленькая, похож на допотопное ископаемое животное. Забыл, как оно называется...

- Птеродактиль, - подсказал Жданов.

- Вот именно. - Сталин отвернулся к закускам.

На столе были выставлены коньяк, водка, копченая севрюга, икра, грибы, хлеб, какая-то травка, пряности, и никаких колбас, ветчины, консервов - ничего этого Сталин не ел. Хрущев, подцепив вилкой огурчик-корнишончик, показал его Андрееву: "Як головка у того Чемберлена".

Все засмеялись. Как и другие члены Политбюро, Ворошилов положил себе на тарелку немного закуски, но вина не налил, побоялся. Сталин покосился на него, усмехнулся:

- Рюмку вина можно и маршалам.

Ворошилов расплылся в благодарной улыбке, налил себе вина.

На другом столе стояли в больших судках первые блюда, рядом стопка чистых тарелок. Каждый подходил, кто наливал себе борщ, кто бульон. Сталин приподнимал крышки у всех судков, заглядывал в них, ни к кому не обращаясь, говорил:

- Ага, щи... А здесь суп... Уха... Нальем-ка ухи...

И Ворошилов вслед за ним поспешил налить себе ухи.

Потом официанты внесли судки со вторыми блюдами. В заключение пили чай, наливали его из большого самовара, чайник с заваркой возвышался на конфорке.

Сталин был в том же френче, что и в кабинете. Только сапоги сменил на мягкие, светлые, сафьяновые, с малиновыми разводами. В квартире тоже висела карта Европы с обозначением новых границ. И как в служебном кабинете, так и здесь Сталин часто подходил к карте, останавливался перед ней, ругал

"мюнхенцев", Чемберлена и Даладье, Англию и Францию.

На следующий день в шесть часов вечера опять собрались в служебном кабинете Сталина и опять закончили заседание у него на квартире за ужином. К этому времени поступили новые сообщения: население Праги вышло на улицы с требованием не отзывать армию с границ, объявить всеобщую мобилизацию, люди плакали. Однако первого октября чехословацкое правительство сообщило по радио, что оно капитулирует. В тот же день германские войска пересекли границу и вступили на территорию Чехословакии.

Члены Политбюро дали волю своему гневу, обрушив его на Литвинова.

Особенно усердствовал Молотов - не любил Литвинова: единственный в правительстве держался независимо. Теперь представилась возможность разделаться с ним. Вот к чему привел литвиновский безоглядный ориентир на Англию и Францию, говорил Молотов, слепое доверие этим империалистическим хищникам! Конечно, товарищ Литвинов много лет жил в Англии, считает себя человеком английской культуры, по-английски говорит лучше, чем по-русски, и жена англичанка, но разве это основание для такой близорукой политики? Это не партийные, а мещанские основания. Молотов многозначительно поправился: в лучшем случае, мещанские основания.

Каганович, с ненавистью глядя на Литвинова холодными голубыми глазами, обвинил его в том, что в погоне за дешевой популярностью у западной буржуазии Литвинов поступился интересами Советского Союза. Почему не предвидел, почему не предугадал Мюнхен? Почему не предупредил партийное руководство? Надо делать беспощадные выводы в отношении Литвинова и его аппарата.

Несколько снизил накал страстей осторожный Микоян. Говорил о состоянии торговли между СССР и Западом, о том, что немецкая сторона затягивает заключение взаимного торгово-кредитного соглашения.

Ворошилов, еще не придя в себя от страха, присоединился к общему хору. Кидая робкие взгляды на Сталина, он зачитал данные о советских и чехословацких вооруженных силах. Против 43 немецких дивизий СССР и Чехословакия могли немедленно запустить в дело 133 дивизии. Перевес почти тройной, Гитлер потерпел бы неминуемое поражение. Но вместо того, чтобы внушать Чехословакии уверенность в могучей советской поддержке, Литвинов флиртовал с Англией и Францией, а они за его спиной сговорились с Германией.

Литвинов держался спокойно. Да, Англия и Франция пытаются умиротворить Гитлера ценой предательства. Их надежды безосновательны. У Гитлера далеко идущие планы. И при новых гитлеровских агрессиях они поймут, что Гитлера

надо остановить, иначе они сами падут его жертвой. Следовательно, они не могут потерять такого союзника, как СССР. Ситуация тяжелая, но безвыходная. Не надо терять голову. У Мюнхенского соглашения есть сильные противники на Западе. Вернувшись в Лондон, Чемберлен объявил: "Я привез мир". На что Уинстон Черчилль ответил: "Мы потерпели полное и сокрушительное поражение. И не надо думать, что этим все кончится. Это только начало". И такая позиция не одного Черчилля, такое общественное мнение господствует в Европе.

- Вы допускаете, что Гитлер нападет на СССР? - перебил его Молотов.

- Англия и Франция представляются ему более легкими противниками, чем СССР. Если он развяжет европейскую войну, то напад прежде всего на них, а уж потом на нас.

- Вы усыпляете нашу бдительность, - грубо сказал Каганович. - В чьих интересах?

- У меня нет других интересов, кроме интересов моей страны и моей партии, - ответил Литвинов.

- Пустые слова! - бросил Каганович и демонстративно отвернулся.

Сталин выступил в конце последнего заседания. Однако члены Политбюро услышали от него совсем не то, что ожидали.

- Англия и Франция, - сказал Сталин, - подталкивают Гитлера к агрессии против Советского Союза. К антисоветскому альянсу

присоединилась Япония, СССР очутился в опасной политической изоляции.

Он встал и продолжал говорить, прохаживаясь по комнате, как обычно, вдоль окон, посматривая на огни Кремля, на освещенную ночную Москву.

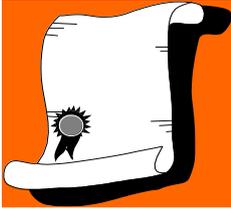
- Что же предпринять в этих условиях? Товарищ Литвинов уверяет нас, что Гитлер нападет на западные державы. Такой вариант не исключен, но это прежде всего должны понять сами западные державы. - Сталин остановился против Литвинова, протянул к нему палец. - Если вы, товарищ Литвинов, убеждены, что гитлеровской агрессии подвергнутся прежде всего Франция и Англия, то вы и должны убедить в этом руководителей Франции и Англии. В этом теперь и заключается основная задача нашей дипломатии.

Литвинов и работники Наркомата иностранных дел усердно выполняли директиву Сталина. Однако сам товарищ Сталин главную задачу советской дипломатии понимал совсем по-другому.

После Мюнхенского соглашения все увидели слабость Англии и Франции, их страх перед Гитлером. И это подтолкнет Гитлера к нападению на "вечного врага" - Францию, на ненавистную Англию. В этом Литвинов прав. Но Гитлер нападет на них только имея в тылу дружественный или по меньшей мере

нейтральный Советский Союз. Этому Литвинов не понимает и сближение СССР с Германией осуществлять не будет. За него это делают другие. А Литвинов пусть ведет переговоры с Францией и Англией, усыпляет их бдительность. Безусловно, Гитлер хорошо бы воспринял отставку еврея Литвинова. Он это сделает, когда отношения ЕГО с Гитлером достигнут нужного уровня. Но не уничтожит. Неизвестно, как повернется, Литвинов еще может пригодиться. В Англии и США у него хорошая репутация, пусть продолжает их убеждать. Истинную политику, — ЕГО политику, — проводят другие. Тайные переговоры ведет торгпред в Германии Канделаки. И обращается не к Литвинову, а к НЕМУ лично. В курс тайных переговоров надо теперь ввести и Молотова.

(продолжение предполагается)

ИЗ АРХИВА

С другой стороны, пусть поймёт народ,
ищущий грань меж Добром и Злом:
в какой-то мере бредёт вперёд
тот, кто с виду кружит в былом.

Иосиф Бродский

Варлам ШАЛАМОВ

ОЧЕРКИ ПРЕСТУПНОГО МИРА

(окончание)

С начала тридцатых годов, ловко пользуясь распространением идей «трудового перевоспитания», блатные спасают свои кадры, легко давая миллионы честных слов, пользуясь спектаклем Н. Погодина «Аристократы» и твёрдым указанием начальства о необходимости «оказывать доверие» уголовному рецидиву. Идеи Макаренко и пресловутая «перековка» и дали возможность блатарям под прикрытием этих идей спасти

свои кадры и укрепить их. Утверждалось, что в отношении бедняжек-уголовников должны применяться только исправительные, а не карательные санкции. На деле это выглядело странной заботливостью о сохранении уголовщины. Любой практик — лагерный работник — знал, и знал всегда, что ни о какой «перековке» и перевоспитании уголовного рецидива не может быть и речи, что это вредный миф. Что обмануть фраера, начальство — это доблесть вора; что можно давать тысячу клятв фраеру, миллион честных слов, лишь бы он поддался на удочку. Недальновидные драматурги типа Льва Шейнина или Николая Погодина продолжали — к вящей пользе блатного мира — проповедовать необходимость «доверия» к блатарям. Если один Костя-капитан перевоспитался, то десять тысяч блатных вышли из тюрем раньше времени и совершили двадцать тысяч убийств и сорок тысяч ограблений. Вот цена, которую заплатили за «Аристократов» Погодина и «Дневник следователя» Шейнина. Шейнин и Погодин были слишком несведущими людьми в столь важном вопросе. Вместо того, чтобы развенчать уголовщину, они романтизировали ее.

* * *

АПОЛЛОН СРЕДИ БЛАТНЫХ

Блатари не любят стихов. Стихам нечего делать в этом чересчур реальном мире. Каким сокровенным потребностям, эстетическим запросам воровской души должна отвечать поэзия? Каким требованиям блатарей должна поэзия удовлетворять? Кое-что об этом знал Есенин, многое угадывал. Однако даже самые грамотные блатари чуждаются стихов — чтение рифмованных строк кажется им стыдной забавой, дурачеством, которое обидно своей непонятностью. Пушкин и Лермонтов — излишне сложные поэты для любого человека, впервые в жизни встречающегося со стихами. Пушкин и Лермонтов требуют определенной подготовки, определенного эстетического уровня. Приобщать к поэзии Пушкиным нельзя, как нельзя и Лермонтовым, Тютчевым, Баратынским... Однако в русской классической поэзии есть два автора, чьи стихи эстетически действуют на неподготовленного слушателя, и воспитание любви к поэзии, понимание поэзии надо начинать именно с этих авторов.¹ Это, конечно, Некрасов, и особенно Алексей Константинович Толстой. «Василий Шибанов» и «Железная дорога» — самые «надёжные»

---

¹

Не могу не вмешаться в ход повествования — да простит меня глубокоуважаемый Варлам Тихонович: он совершенно прав. В современной российской школе, однако, начинают именно Пушкиным и Лермонтовым, что в немалой степени отвращает детей от поэзии. (— *Ред.*)

стихотворения в этом смысле. Проверено это мной многократно. Но ни «железная дорога», ни «Василий Шибанов» не производили на блатарей никакого впечатления. Было видно, что они следят лишь за фабулой вещи, предпочли бы прозаический ее пересказ или хоть «Князя Серебряного» А.К.Толстого. Точно так же беллетристическое описание пейзажа в любом читанном вслух романе ничего не говорило душе слушателей-блатарей, и было видно желание поскорее дождаться описания действия, движения, на худой конец диалога.

Конечно, блатарь, как ни мало в нём человеческого, не лишён эстетической потребности. Она удовлетворяется тюремной песней — песен очень много. Есть песни эпические, и есть лирические, в которых находит выход чувство блатаря, окрашенное весьма определенным образом и сразу отличающееся от обычной песни — и по своей интонации, и по своей тематике, и по своему мироощущению.

Тюремная песня лирическая обычно весьма сентиментальна, жалобна и трогательна. Тюремная песня вообще, несмотря на множество погрешностей в орфоэпии, всегда носит задушевный характер. Этому способствует и мелодия, часто весьма своеобразная. При всей ее примитивности исполнение сильнейшим образом усиливает впечатление: ведь исполнитель — не актёр, а действующее лицо самой жизни. Автору

лирического монолога нет необходимости переодеваться в театральный костюм.

Композиторы наши не добрались еще до уголовного музыкального фольклора, и попытки Леонида Утёсова (Трахтенберга) — не в счёт. Блатаря песня не может довести до слёз, но он может слушать ее проникновенно и торжественно.

Потребность блатарей в театре, в скульптуре, в живописи равна нулю. Он слишком «реален», его эмоции «эстетического» порядка слишком кровавы, слишком жизненны. Блатарь ничего не понимает в балете, однако танцевальное искусство, пляска, «цыганочка» — входит с давних пор в блатарское «юности честнОе зеркало». Мастера сплясать не переводятся в блатарском мире. Но эти пляски вовсе не так примитивны, как может показаться на первый взгляд.

Весьма характерна нелюбовь блатных к хоровому пению. Даже «Шумел камыш» не пользуется у них популярностью. Хоровых песен у них нет, хором они никогда не поют, а если запоют хором фраера, вор не только никогда не подтянет, но и слушать не станет — уйдёт.

Пение блатных — исключительно сольное пение, сидя где-нибудь у зарешёченного окна или лёжа на нарах, заложив руки за голову. Петь блатарь никогда не начнет по приглашению, по

просьбе, а всякий раз как бы неожиданно, по собственной потребности. В лагере есть и оркестры, духовые и струнные, но всё это «от лукавого» — блатари крайне редко выступают в качестве оркестрантов, хотя блатной закон и не воспрещает прямо подобной деятельности.

Понятно, что в стенах тюрьмы никакое хоровое пение не могло бы быть допущено. Однако и в «шалманах», на воле, хоровых песен блатари не поют. Во всех этих фактах можно видеть лишнее свидетельство волчьей природы вора, его антиколлегиальности.²

Не много встречается среди блатарей и любителей чтения. Из десятков тысяч блатарских лиц мне вспоминаются только двое, для которых книга не была чем-то враждебным, чужим и чуждым. К одному из них воры и относились хотя и с уважением (по другим причинам), но из-за книг — с нелюбовью и подозрительностью. Любовь к чтению и вообще грамотности — претила им. А его привычка коротко, ясно и логично излагать свои мысли раздражала их, заставляла подозревать в нём нечто чужое.

Завидуя интеллигенции, блатари ненавидят ее и во всякой лишней «грамотности» чувствуют нечто чуждое, чужое.

---

² Как проявления скрытого его сатанического ведения. Принцип Сатаны — разобщать, разделять людей, так как Сатана — в первую очередь антиобщинник. (— Ред.)

Примечательно, что не всем вора́м нравятся детективы, хотя, казалось бы, это и должно быть любимым чтением вора. Но «ведь мы всё это знаем, — говаривал Серёжа Ушаков, железнодорожный вор, — всё это — наша жизнь. Сыщики да воры — надоело. Как будто нам ничего другое не интересно.»

В описанном выше хвастливом возвеличении вором собственной личности (путём беззастенчивого вранья) скрыт, несомненно, некий эстетический смысл, одномерный с художественной литературой. Соответствующие воровские рассказы есть вид устного мемуара. Но растлевающее их значение — огромно. Эти рассказы для молодых — блатной университет, кафедра страшной блатарской науки. Вообще, в устном «творчестве» блатарей — никакой мистики, никакой фантастики, никакой психологии. Сюжетность и реализм с сексуальным уклоном — вот лозунг устной литературы блатарей. Ошибки и наивности Виктора Гюго в его изображении французских блатарей (в «Жане Вальжане», как говорят блатари) снисходительно исправляются русскими блатарями. И даже из биографии Некрасова был состряпан какой-то сногшибательный детектив.

Все блатные — беззаветные любители кино; это единственный род искусства, с которым они имеют дело «лицом к лицу», — и притом видят кинокартин не меньше, а больше, чем средний

городской житель.³ Здесь отдаётся явное предпочтение детективам, и притом заграничным. Кинокомедия прельщает блатарей лишь в грубой форме, где смешно действие. Остроумный диалог — не для блатарей.

* * *

... Из рабочих барачков в больницу был приведён старик — «бытовичок» из уголовников. Он, как рассказывали приехавшие с ним блатары, «непочтительно разговаривал с Васечкой».

«Васечка» был молодой блатарь из потомственных воров; стало быть, из вожаков. Старик был вдвое старше этого Васечки.

Обиженный тоном старика («Ещё огрызается»), Васечка велел достать кусок бикфордова шнура с капсулем. Капсюль вложили в ладони старика, связали обе его кисти одну с другой — протестовать он не посмел — и подожгли шнур. У старика были оторваны обе кисти. Так дорого обошёлся ему непочтительный разговор с Васечкой.⁴

* * *

---

³ «Из всех искусств для нас важнейшим является кино.» — *В. И. Ленин.*

⁴ Такие же вещи делаются сегодня и в Чечне, обеими воюющими сторонами. Тут есть над чем подумать эзотерику. (— *Ред.*)

**«Карфаген должен быть
разрушен!»**

**Блатной мир должен быть
уничтожен!**

От редактора. Безусловно. Но чтобы работать с каким-то материалом, надо знать свойства этого материала, уметь видеть соответствующие черты в людях (в частности, в детях) и в жизни общества. Этому и должна послужить публикация «Очерков...».

МЕДИЦИНА

*Виталий ГИТТ,
врач*

СТРАШНАЯ СКАЗКА . . .

Ищите и обряцете, спрашивайте и ответят вам,
Молитесь и воздастся по молитве вашей

Сказки любят не только дети. Ими зачитываются и взрослые. А страшные сказки - самые интересные. Эта сказка очень страшная.

На берегу реки, на семи холмах стоит большой, старый и красивый город. В городе живет множество людей со своими делами, заботами, радостями и огорчениями. Все хорошо, но каждый день, каждый час сотни тысяч людей в этом городе подвергаются ужасным пыткам. Муки одних продолжаются годами и десятилетиями, и они к ним почти привыкли, хотя к мучениям привыкнуть трудно. Других мучают эпизодически. И хотя страдания порой чудовищны, невыносимы, получают они время от времени передышку и считают свое

положение более приемлемым. Страшная сказка? Дальше будет еще страшнее - чужие мучения никого и ничему не учат, почти все жители Города обречены на них, но одни по наивности думают, что минует их чаша сия, и не придут муки к ним, другим - просто недосуг подумать о будущем...

Сказка не совсем сказка. Сотни тысяч жителей Москвы и миллионы по всей стране страдают от острых и хронических заболеваний позвоночника и суставов, сопутствующие заболевания усугубляют проблему. Если заболевание острое - боли могут быть воистину чудовищными. При ущемлении нерва простейшее движение занимает несколько наполненных ужасом минут. Анальгетики практически бесполезны, легчайший кашель отзывается невероятным пароксизмом боли.

При хронических артрозах-артритах боли также очень сильны, хоть и не запредельны. Зато продолжаться могут десятилетиями. Деформируются суставы, утрачивается возможность работать, ходить а иногда и самостоятельно есть (деформированные руки не удерживают ложку). И хотя от артрозов и остеохондроза в общем-то не умирают, но в результате вынужденного снижения двигательной активности развиваются различные заболевания сердечно-сосудистой системы, легких, органов пищеварения. А это уже чревато и инфарктом и инсультом... Про угрозу ожирения читатель и сам может

догадаться. От длительных страданий страдает психика, у заболевшего портится характер, он становится неуживчивым и склочным. Возможны попытки суицида.

Для лечения заболевших существует наше традиционное здравоохранение, структура косная и негибкая. Если Вы не заразны, если можете ходить и работать, не лезете от боли на стенку - Вас считают условно здоровым. Заболевания позвоночника и суставов развиваются годами при слабо выраженной симптоматике. Во время оно ни в поликлинике, ни в больнице заниматься Вами не будут. У врачей нет личной заинтересованности в Вашем здоровье. И в ответ на жалобы могут сказать: «Ведь Вам еще нет и ... (любая цифра) лет, болеть ничего не может»

Потом становится поздно. И даже если боль невыносима - можете услышать: “Ведь вам уже (столько-то) , чего же Вы хотите?”.

Каждый человек хочет быть здоровым и жить без мучений. Это вполне возможно.

Не надо думать что подобное возможно только с пожилыми. Проблема артрозов, артритов, остеохондрозов и других хронических заболеваний часто начинается с самого юного возраста. Но обычно родители просто не верят детям и жалобы детей списывают на желание уклониться от занятий...

Критическое положение с детьми выявляется при армейских призывах. Конечно, мы достойны своей медицины. Нас лечат так,

как могут, и как мы позволяем это делать. Когда встает выбор между здоровьем и, скажем, английским, не все выбирают здоровье, хотя язык можно выучить на следующий год, а вот сколиоз в будущем исправить не всегда возможно... Чтобы в квартире было чисто, ее регулярно убирают; чтобы быть здоровым, надо заниматься здоровьем. Запущенную квартиру можно отремонтировать, запущенное здоровье часто вернуть невозможно. Обычно времени на уборку квартиры уделяют куда больше, чем на здоровье...

Однажды у меня на приеме собралось три врача разных специальностей. Три опытных врача - три тяжелых пациента. Все страдали от мучительных, запущенных заболеваний. В ходе общей дискуссии пришли к выводу - их учили не тому. Учили лечить болезни, не учили здоровью. Не учили быть здоровыми и делать здоровыми других. Результаты очень печальны.

Страшная сказка конца не имеет. Каждый выбирает конец сказки для себя сам. Сделайте свой выбор, избавьтесь от болезней, избавьтесь от грядущих мучений. Это возможно, что бы ни говорили врачи.

Как это сделать? Ведь болезней так много. А сколько из них неизлечимых! И постоянно появляются новые. Но также известно: даже от самых неизлечимых болезней некоторые исцеляются. Как? Почему? Воля Божья? Да, конечно. Бог слышит всех... но -

Давно замечено - если об одном и том же думает множество людей - чаяния сбываются. Идея, овладевшая массами, становится всесильной. Об этом хорошо знают служители самых разных культов. Об этом знают идеологи. Коллективные молитвы легко воплощаются в жизнь. Малый по численности, но идейно единый народ побеждает огромную армию. Совершаются революции и великие свершения. Распадаются огромные империи. Давид побивает Голиафа. Примеров можно привести сколько угодно. Об этом знают и генералы. Недаром в армии всячески внедряется единомыслие... Жизнь общества, жизнь народа определяется господствующими идеями. Чтобы общество было здоровым, нужно, чтобы оно этого хотело, чтобы идея здоровья стала господствующей. Только очень немногие могут оставаться здоровыми не заботясь о здоровье, и то не всю жизнь.

Так сделайте выбор, выберите здоровье. ПОЖЕЛАЙТЕ ЗДОРОВЬЯ - БУДЕТЕ ЗДОРОВЫМИ. Как это сделать? Просто захотеть. Начните новую жизнь. Начните с малого. Пять минут уделите здоровью. Всего пять минут в сутки. Только здоровью. Своему и своего ребенка. Лучшее время с 20 до 23 часов. Примите удобную позу, расслабьтесь, успокойте дыхание. Дышите медленно и мелко. Обратите внимание - медленно и мелко. (Глубокое, частое дыхание, пересыщение организма кислородом - грубейшая ошибка,

очень вредно). Почувствуйте свое тело, мысленно проследите за неполадками в нем, попробуйте понять их причины. Подумайте, что нужно сделать, чтобы стать здоровым, что можно сделать сегодня и что завтра. И самое главное - пожелайте здоровья себе, своим близким и всем, всем, всем. Пожелайте здоровья этому больному миру. Вы будете не одиноки. Совместные, синхронные мысли усиливаются и воплощаются. Все религии используют это явление. Профессионально такими вещами у многих народов занимаются монахи, отшельники, святые. Но их становится все меньше, и, видимо их совместных усилий всё же маловато, чтобы излечить этот мир. Пожелания вернутся к Вам усиленными! Наш город, наш мир станет здоровее вместе с Вами! Создайте атмосферу благожелательности, доверия и радости, прикоснитесь к Высшему Сознанию. Каждый - часть этого Сознания, и в каждом Его частица. Найдите Ее, осознайте Ее. Попросите ее. Ваша религиозная принадлежность никакой роли не играет. Бог Един!

Наш мир болен. Очень и очень болен. Что толку возмущаться и гневаться? Изменитесь сами, и этим Вы измените этот мир, сделаете его лучше.

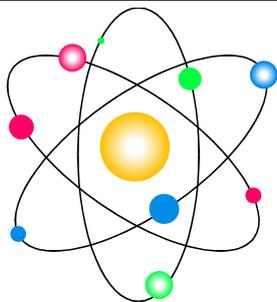
Вместе легче. Приглашаются все желающие. Присоединяйтесь! Понятно: чем больше людей будет желать здоровья друг другу, тем эффективнее будут воплощаться их пожелания.

Чем больше людей захотят сделать этот мир лучше - тем быстрее он изменится. Познакомьте с этой идеей своих близких, родственников, просто знакомых и незнакомых. Дайте им прочитывать эту статью, если возможно - снимите копию и подарите кому-нибудь. Это принесет пользу всем, и Вам в том числе.

Вначале такое занятие Вам может показаться бессмысленным. Да еще целых 5 мин. пропадает. Но посидите несколько вечеров — и Вы заметите изменения в Вашей жизни. И эти 5 минут могут стать для Вас минутами подлинного блаженства!

Помните сказку про двух лягушек, попавших в кувшин с молоком? Одна решила, что дело безнадежно, сложила лапки и утонула. Вторая упорно барахталась, сбила молоко в масло и выпрыгнула из кувшина. В любом, даже самом безнадежном случае, не опускайте руки, надейтесь и ищите. Постарайтесь думать положительно. Ищите хорошее в нашей жизни. Увы, плохие мысли, особенно коллективные, тоже могут воплощаться...

ИЩИТЕ И ОБРЯЩЕТЕ. БОГ ЛЮБИТ УПОРНЫХ И ЛЮБИТ КРАСОТУ. СПАСИТЕ СЕБЯ, СПАСИТЕ НАШ МИР.

К вопросу клонирования человека

*Евгений ЛЕВАШОВ,
представитель Космического Отряда Наблюдателей*

Пора наконец всем понять, несмотря на замалчивание этого факта правительствами всех стран, что в жизни человечества более чем значительную роль играют неземные силы — в частности, инопланетные цивилизации. Поэтому хотя и считается, что клонированную овцу Долли вырастил (создал) учёный из Рослинского института в Шотландии Ян Уилмут, на самом деле, как указывает, например, российский учёный, академик С.Г.Семёнов, создала ее 88-я Галактическая лаборатория, околоземным модулем которой является комплекс летающих тарелок, непосредственно ведших этот эксперимент. Интересно при этом, что сам Уилмут выступает против клонирования, так как сложность создания homo sapiens'a огромна, и соответственно пока огромна и вероятность «генетически бракованных» людей.

Однако итальянский учёный С. Антинори, трудами которого 62-летняя мама родила ребёнка после искусственного ее

оплодотворения, считает, что первое клонирование человека состоится в ноябре 2001 года; так что ждать осталось три месяца... В большинстве стран, и в частности в России и в Америке, клонирование людей запрещено, что, конечно, вовсе не означает, что этого делать и действительно не будут. Если иноцивилизации планируют делать это (через людей), то это и будет делаться несмотря на запреты; и похоже, что так и будет. Косвенными свидетельствами сего являются, например, факты, о которых я уже писал: в последние дни войны Гитлер был забран инопланетянами, а сюда направили его клон, неотличимый для людей от настоящего человека (да и кого в таком случае считать настоящим? Чем клон-компьютер хуже своего папы?). Клонировать растения и продукты; идёт генетическое скрещивание землян с инопланетянами, для чего после нормального полового акта с инопланетянами плод из чрева матери забирается, искусственно выращивается в космических инкубаторах и, повзрослев, занимается тем, для чего всё это и делалось; очевидно, все полвека после Второй мировой войны сохранялся и генетический материал для клона Гитлера (или его нам дадут инопланетяне?)... И наконец, существует и мощное движение финансистов-сторонников клонирования, — в частности, «духовная секта» разлитов, то есть возглавляемая Раэлем (земное имя — Клод Ворильон), активную роль в которой играет учёная Брижит Буасселье. Не зря

они собираются, в частности, клонировать Гитлера. Цель, разумеется, благородная: как следует его осудить перед трибуналом. Посмотрим, однако, что они говорят.

Так, например, Раэль заявляет, что мозг клонированного человека помнит жизни его предшественников-людей. Здесь возможны два варианта — знает этот Раэль либо не знает, что воспоминания об инкарнациях хранятся вовсе не в мозгу. Если не знает, тогда он марионетка инопланетян. Если знает (но всё же делает, — собирается делать), тогда тем более марионетка и просто морочит общественности голову. (Хотя... Вот мы все с вами — разве не марионетки?..) Впрочем, затеи клонирующих обречены на провал в любом случае, если нету на это воли Руководителя нашей вселенной — Бога-Отца. Но, повторяю, похоже, что Она есть. Весь вопрос в том, КАК всё это делать, потому что подлинная эволюция — это не ЧТО (Бог это знает без нас: Он Создатель), а КАК (то есть, согласно Его Замыслу, мы должны научиться работать на Земле, чтобы потом нас можно было выпустить в Космос).

Татьяна ТОЛСТАЯ

Кысь

Copyright: Татьяна Никитична Толстая

Email: ttolstaya@hotmail.com

WWW: <http://www.tema.ru/rrr/litcafe/tolstaya/>

Толстая Т.Н., "Кысь". — Роман. — М., "Подкова";
"Иностранка", 2000. — 384 стр.

ISBN 5-8951701243 (Издательский Дом "Подкова")

ISBN 5-94145-001-X (Издательство "Иностранка")

УДК 300.36 ББК 15.56 йТ.

Содержание:

Аз	И краткое	Слово	Ер
Буки	И десятиричное	Твердо	Иры
Веди	Како	Ук	Ерь
Глаголь	Люди	Ферт	Ять
Добро	Мыслете	Хер	Фита
Есть	Наш	Ща	Ижица
Живете	Он	Ци	
Зело	Покой	Червь	
Иже	Рцы	Ша	

Отворил забухшую дверь; чмокнула, как поцелуй; за ней вторая: меж дверями сенцы у ней. Маленько постоял, склонив ухо; прислушивался. Балахон надевать не стал, хоть и положено: маленькое своеволие допустил; что ж... служба, конечно, государственная, но на всякой службе своему человеку, близкому, али родственнику послабление допускается.

Поколебался: крюк в сенцах оставить, али сразу с собой взять? Тут ведь как: ежели крюк с собой внести, больной голубчик догадается и сразу в крик; а где крик, там и суета: кто об стол головой бьется, кто об тубарет али печку; помещение тесное, особо не развернешься, стало быть в руке того размаху, свободы той нету. Это хорошо на воздухе науку отрабатывать, али сказать, тренироваться; ведь как санитаров учат? - кукол больших нашьют-навертят, идолов из ветоши; вот на траве-мураве и отрабатываешь приемы-то: рывок от плеча, захват с поворотом, подтягивание, али другое что. На воздухе оно легко идет, а в избе, али сказать, в конкретных условиях, оно уж не так. Нет.

Перво-наперво, кукла: она ж по избе не бегают, верно? истошным голосом не вопит? за стол, за тубарет не цепляется? - брык, и лежит безмолвствуя, не внемля ничему, все как по-писаному, али сказать, по инструкции. А голубчик - он живой, он суетится.

Это одна трудность. А другая, - это вот, конечно, что помещение тесное. Это, прямо сказать, недосмотр. Недоработка.

Так что не всегда есть возможность соблюдать все государственные правила; отсюда и послабления; конечно, можно спорить, но - "суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет".

Бенедикт поразмыслил и оставил крюк в сенцах. Приотворил вторую дверь-то, всунул голову:

- Ку-ку-у! А кто к нам пришел!..

Ни звука.

- Варвара!..

- Кто там? - шепот тихий.

- Большой и нехороший! - пошутил Бенедикт.

Никакого отзыва, шорох один. Бенедикт вдвинулся в горницу, огляделся: чего она делает-то? Лежит на лежанке, в тряпье, а это только называется, что Варвара Лукинишна: один глаз из тряпья виден, а остальное - все гребешки, гребешки, гребешки, гребешки, гребешки, гребешки, - видать, за то время, что Бенедикт ее не видел, ее всю гребешками обсыпало.

- Ах, это вы? Навестить? - говорит. - А я вот приболела... На работу не хожу...

- Но?! - озаботился Бенедикт. - А что такое?

- Не знаю, голубчик. Слабость что-то... В глазах темно... Еле хожу... Да вы присаживайтесь! Я так рада! Только угостить нечем.

У Бенедикта тоже ничего с собой не было. Без приношения нельзя, это правда, но он не придумал, что бы такое подарить-то. Книгу - ни за что, с книгами расставаться, - уж лучше смерть. Вот подарил сдуру "Виндадоры" Истопнику, потом так жалел, так жалел! Все представлял, какая книга-то была хорошая, да как ей на полке славно было стоять, - чисто и тепло, да как она, бедная, в неприбранной избе, унылой и прокуренной, у Истопника валяется; может, на пол свалилась, а старик сослепу и не заметил; может, нечем суп прикрыть было, - он и...; а то Лев Львович, срамник, выпросил ее, забрал к себе, от людей заперся, свечку затушил и ксерокс ей делает: желаю, говорит, размножаться! есть же такие неуемные ходоки, что бабы им мало! И с козляком шутки шутят, и с собакой, прости, Господи, и с валенком! Так жалел, - и головой об стенку бился, и руки заламывал, и ногти грыз; нет, никогда больше ни одной книги никому.

Цветки, - а это бывает, идут к бабам в гости с цветками: нарвут в огороде чего поярче, али чтоб дух от них хороший, побольше вместе сложат, - и выйдет букет; вот этот букет бабе и сунут: дескать, и вы так же прекрасны, и дух от вас тоже ничего. Держите крепше и будем шутки шутить. Но зимой какие ж цветки?

Оттого-то, чтоб голову не ломать, принято, когда в гости идешь, нести ржавь, а лучше брагу, из ржави сваренную. Потому что сам же тоже пить будешь.

Польза тут двойная: брагу сразу же пить можно, а не дожидаться, пока там еще ее сварят! Да процедят! Да через угольки перегонят! Да упарят! Да уварят! Да остудят! Да опять процедят! - а тут готовое, пей сразу.

А второе, это если ты в гости пришел, а гости, бывает, не задались, - ну, повздоришь с хозяином, что пригласимши, али подерешься, опл्यешь кого, али тебя опл्यют, али еще что, - так хоть, думаешь, успел выпить, не все же пропало.

Но хозяйства своего Бенедикт давно не вел, своей браги у него не было, а вся кудеяровская, начнешь нацеживать... нет, лишние вопросы ни к чему. Вот и пришел с пустыми руками. И крюк в сенцах оставил. Взял тубарет, подсел к лежанке, на лицо сочувствие напустил: брови вверх, рот вниз. Без улыбки.

- Как живете? - Варвара слабым голосом. - Я слышала, вы женаты. Поздравляю. Замечательное событие.

- Мезальянс, - похвастался Бенедикт.

- Как это должно быть прекрасно... Я всегда мечтала... Скажите мне... скажите что-нибудь волнующее.

- Хм. А, вот: год объявили, что високосный.

Варвара Лукинишна заплакала. Да уж, веселого мало.

Бенедикт поерзал, не знал что еще говорить. Где она книгу-то прячет. Под кроватью? Бенедикт выставил ногу, как бы невзначай,

просунул под лежанку и обтрогал ногой, чего там спрятано. Вроде короба.

- Вот, знаете, читаешь в книгах: флердоранж, фата... букетик фиалок, приколотый к поясу... фимиам...

- Да, эти все на букву "ферт", - сказал Бенедикт.

- На этот ферт, я заметил, ни одногошенька слова не понять. - Через валенок плохо было слышно, что за короб и где у него крышка. Вот ведь: без крюка - как без рук.

Варвара Лукинишна плакала единственным глазом.

-...алтарь... певчие... "голубица, гряди"... паникадило...

- Да-да. Ни слова не разберешь!

Бенедикт просунул вторую ногу под кровать, наступил валенку на пятку и потянул ногу из обуви. Портянку заело, - видать, слабо намотано; нет, лучше оба валенка сбросить. Ведь до чего неудобно без рук! Ну? Ведь чтоб первый валенок снять, надо вторым пятку прижать, а чтоб второй снять, надо первым отдавливать; ну а если первый снял, так он будет снятый? Чем же давить-то? Вот это вопрос научный, а ведь ни в одной книге ответа на него еще не сыскалось. А если из природы наблюдение взять, то надо ногами, как муха, - быстро-быстро друг об дружку перебирать; тогда ноги вроде как запутаются: которая первая, которая вторая; ан, глядь, обувь и слетит.

- ...ведь и юность пролетела без любви! - плакала Варвара Лукинишна.

- Да-да! - согласился Бенедикт. Теперь надо портянку отмотать: путается и мешает.

- Возьмите меня за руку, друг мой!

Бенедикт примерно решил, где у Варвары Лукинишны рука, взял это и подержал. Теперь руки заняты, ноге уж точно помочь нечем. Значит, надо крутить ступней, чтоб портянка отматывалась, а что отмоталось, - второй-то ногой придерживать да отодвигать. Вспотеешь, умаямшись.

- Не трепещите так, друг мой! Поздно! Судьбе не угодно было скрестить наши пути!..

- Да-да, верно. Я тоже заметил.

Босая-то нога насколько же ловчей обутой! Она ж все равно как зрячая! Вот стенка короба, шершавая, но без заноз: от бересты заноз не бывает, это ж не древесина, а луб! А не всякий луб на короба идет: который тонкий, так его больше на письмо берут, а который потолще - это уж на корзины; столярное дело понимаем; а тут крышка, так крышку-то пальцем приподдеть...

- Вы тоже волнуетесь? Друг мой! Неужели?..

Бенедикт крепче ухватил руку или что там у Варвары Лукинишны, для опоры; растопырил пальцы на ноге, оттянул большой палец, поддел крышку. А-а-а-а! Тудыть!..

...В глазах померкло, взвился весь и упал, хватаясь за что-то: судорога, проклятая! Забыл, что ноги-то - не руки, тудыть!!!

... Отошло. Фу-х.

...Варвара Лукинишна лежала не шевелясь, с открытым глазом, смотрела в потолок. Бенедикт удивился и присмотрелся. Чего это? Вроде заехал ей локтем куда-то... не разбери поймешь. Зашиб, что ли?..

Посидел, подождал.

- Э-э, - позвал.

Молчит. Никак померла?.. а знать, померла. Эвон!.. Отчего это?.. Неприятно-то как... Помирать - не в помирушки играть.

Посидел на тубарете, опустив голову. Нехорошо... Вместе работали. Шапку снял. Женщина ведь не старая, еще жить бы да жить. Книги переписывать. Репу садить.

...Родственников вроде не было - кто же хоронить будет? По какому обычаю? По нашему, али как у Прежних принято?.

Матушку - по Прежнему обычаю хоронили. Навытяжку. Если по-нашему, - надо потрошить, коленки подгибать, руки с ногами связывать, фигурки глиняные лепить, в могилу класть. Никогда Бенедикт сам этих дел не делал, всегда любители набегали, он только в стороне к стенке жался.

- Тетеря! - крикнул в дверь. - Поди сюда.

Перерожденец охотно забежал в избу: тепло в избе.

- Тетеря... Вот баба помре. Сослуживица... Сослуживицу пришел навестить... Вот прямо сейчас и помре. Что делать-то надо?.. А?..

- Так, - засуетился Тетеря, - руки ей на груди сложи крестом... вот эдак... да не так!.. где у ней грудь-то?.. хрен ее знает... должна быть пониже головы... руки - крестом, в руки, конечно, икону; глаза закрыть... где у ней глаза-то?.. а, один есть! Спартак - ЦСКА, один - ноль; челюсть подвязать; где у ней челюсть-то?! где че... - неважно; вот так пушай лежит, а ты, значит, народ созывай, пирогов, блинов, всего напеки, и главное чтоб выпивки до хуища.

- Хорошо, иди, дальше я знаю.

- Винегрету главное, винегрету побольше! Красного, знаешь, с лучком! Эх!

- Вон отсюда!!! - заорал Бенедикт.

... Сложил руки крестом, если это у ней руки, глаз закрыл... надо бы камушком? - откуда зимой камушек! - теперь икону? Это что они на бересте рисуют? идола-то?

Мышиная синеватая свечка трепетала на столе; это еще Варвара зажигала свечку; отворил печную заслонку, там полешки: огонек перескакивает, пляшет; это Варвара совала полешки в печку; разожгла огонь, - и горит он в пустоте, а ее и нету. Подбросил еще щепочек,

чтоб огонь гудел, чтоб свету в избе больше было.

На столе - берестяные листы стопочкой, письменная палочка, чернильница: сама ржавь на чернила варила, свои палочки ладила, любила, чтоб все аккуратно... Домашнее, - говорила, - оно лучше казенного. Приходите, говорит, ко мне на суп, разве казенный суп с домашним сравнишь?.. Не зашел, гребешков ее побоялся...

Ах, этот миг, ах, горькое борение...

Пусть пиво бродит в бочке вместе с солодом;
Ведь жизнь могла быть - чистое парение,
Но небо пролилось дождем и холодом...

Бенедикт заплакал. Слезы защипали глаза, быстро-быстро набрались, перелились через край, потекли, налились в бороду. Утерся рукавом. Добрая была. Чернила всегда свои давала, если у тебя вышли. Слова объясняла. Конь, - говорит, - это не мышь, - золотые слова. Идола ей в руки...

Хлюпая носом, Бенедикт сел за стол, взял бересту, повертел. Идола надо... Размял письменную палочку - а давно в руках не держал, - обмакнул в чернила. Идола. Как его рисовать-то...

...Головку вывел ссутуленную. Вокруг головки - кудерьки: ляп, ляп, ляп. Вроде буквы "С", а по-научному: "слово". Так... Нос долгий. Прямой. Личико. С боков - бакенбарды. Позакалякать,

чтобы потолще. Точка, точка, - глазыньки. Сюда локоть. Шесть пальчиков. Вокруг: фур, фур, фур, - это будто кафтан.

Похож.

Вторнул ей идола в руки.

Постоял, посмотрел.

Вдруг будто что вступило в грудь, ворвалось, лопнуло, как бочка с квасом: зарыдал, затрясся, зашелся, завыл, - матушку вспомнил? жизнь свою? весны былые? Острова в море? непройденные дороги? птицу белую? ночные сны? - спроси, не ответит никто!.. - высморкался, надел шапку.

...Да! Да. Так чего я приходил-то?.. А, книга!.. Где же книга у нее? Бенедикт стал на коленки и заглянул под лежанку, светя свечкой. Вот короб-то этот. Выволок, порылся - бабья дрянь, ничего ценного. Нет книги. Еще посветил - пусто, мусор обычный. Руку глубоко запустил, все обшарил, - ничего.

На печи. Нету.

За печью. Нету.

Под печью. Нету.

В чулане, - посветил, - одна ржавь; ловкой рукой подхватил крюк, - насколько ж крюком сподручнее! - протыкал все насквозь, - нету.

Стол - может, ящик какой, - нету; тубарет - двойное дно? - нету; постоял, обводя избу глазами; сарай! - выбежал со свечой в сарай; то же. Бани у нее нет, некому было баню сложить. Вернулся в избу.

Матрас!!! Запустил руки под Варвару; мешала; прощупал весь матрас; мешала; стащил ее на пол, чтоб не мешала; прощупал матрас, подушку, протыкал крюком; перебрал торопливыми пальцами одеяльце, перинку вороньего пера, - ничего.

Чердак!!! Где лаз-то? Вон там; полез на тубарет, второпях немножко толкнул Варвару-то, идол выпал из рук; нагнулся, вторнул идола в Варварину середину.

На чердаке - ничего. Только лунный свет лежит рваной полосой, просунулся через слуховое оконце.

Надо бы забить: год високосный, мало ли...

Луна светит, ветер дует, облака идут, деревья качаются. В воздухе водой пахнет. Опять весна, что ли? И пустота, и бессмысленность, и шорох какой-то, - сенная труха с потолка сыплется, крыша рассыхается. Нет, еще что-то.

А! - мыши шуршат. Шуршат мыши. Мыши у ней в избе. Жизни мышья беготня.

Что - прелесть ее ручек!..

Что - жар ее перин!..

Давай, брат, отрешимся,

Давай, брат, воспарим!

...Бенедикт вернулся к саням; перерожденец посмотрел с вопросом. Бенедикт размахнулся ногой и бил, бил, бил Терентия Петровича, пока не онемела нога.

(продолжение предполагается)

АЛЬТИСТ ДАНИЛОВ

34

Троллейбуса, как и предполагал Данилов, пришлось ждать. Было зябко и сыро. Снег к ночи опять растаял. Наконец троллейбус подошел. Автомат был в нем новой системы, Данилов опустил пятак, подергал металлическую ручку, билет не выскочил. Данилов обернулся в сторону единственного пассажира, нетрезвого, видимо задумчивого в своей нетрезвости, сказал виновато, но вместе с тем с осуждением технического новшества:

— Не дает билета...

— А! — махнул рукой пассажир, на Данилова, впрочем, не поглядев.

"Не Ростовцев ли это?" — обеспокоился Данилов. Но нет, пассажир был случайный, не Ростовцев, мрачный человек, пивший, наверное, с горя или по привычке.

Данилов сел. Вздохнул. Витрины пустого и будто подводного в ночную пору магазина "Океан" проплывали справа. Вспомнился Данилову виолончелист Туруканов, испуганный явлением большого галстука, вспомнились две барышни, чьи жизни из-за легкомыслия его, Данилова, могли оказаться теперь разбитыми, вспомнился водопроводчик Коля, дышавший паровозным дымом, вспомнился Кудасов, иссушивший себя сомнениями в высоких грезах. Да мало ли что вспомнилось теперь Данилову. Скольких дел он не закончил, в скольких судьбах должен был — и обещал себе — принять участие. А вот не принял, не успел. Все спешил, летел куда-то или несся по волнам.

"Я и в милицию не зашел!" — спохватился Данилов. Теперь случай с альтом, скорее всего, останется среди нераскрытых дел и в отчетную пору будет тяготить пятьдесят восьмое отделение милиции. Впрочем, Данилов несколько обрадовался. Теперь как будто бы не музыка, не Наташа, не желание жить и быть самим собой вынуждали его приложить усилия, чтобы уцелеть и вернуться, а именно обязательные мелочи приобретали для него чрезвычайное значение. Надо их доделать—то! Вот Данилов и обрадовался. Понимал — и при всем своем легкомыслии, — что нынче особое путешествие, не похожее на прежние, и все же легонько тешил душу. До тех пор, пока троллейбус не одолел Крестовский мост.

"Что я думаю о пустяках! — встрепенулся Данилов. — Ехать-то всего две остановки. Мне

бы теперь размышлять о высших смыслах". Но тут же Данилова пронзило соображение, — впрочем, оно не могло быть новым для него — о том, что сейчас за ним наблюдают, все видят. А главное — им ясны все его мысли, все его порывы, все моментальные и неуловимые даже для самого Данилова движения его души. Как унижительно было ощущать это. Мука-то какая! Даже если бы он теперь волевым усилием заставил себя пребывать в некоем спокойствии, то и это его нравственное напряжение было бы, естественно, понято и проанализировано. Тут Данилов несколько хитрил. Или полагал, что хитрит. Он-то считал (правда, не без определенных опасений), что все сложности его натуры, ход его мыслей и чувств вряд ли до конца поняты и самыми чувствительными аппаратами.

Мысли, в особенности в людском обиходе, чаще всего становятся известны благодаря их словесному выражению. Но слово, притом скованное привычками языка, примитивно и бедно, оно передает лишь часть мысли, иногда и не самую существенную, а само движение мысли, ее жизнь, ее трепет, и вовсе не передает.

Именно музыка, был уверен Данилов, тут куда вернее. Для него, альтиста Данилова, — без всяких сомнений.

Передавать свои состояния он стал порой не в виде слов, а в виде музыкальных фраз или коротких звуков. Вышло все само собой. Потребность привела к этому. Отчасти озорство. Поначалу его мысленный музыкальный язык

был простым. Данилов взял Девятую симфонию Бетховена — в ту пору он очень увлекался Бетховеном — и из ее звуков и выражений составил для себя как бы словарь. Сам термин "словарь" его, естественно, не устраивал, и Данилов заменил этот термин звуками, причем произнесение их доверил гобою. Некоторое время Данилову хватало звукового запаса Девятой симфонии. Но потом пошли в дело фортепьянные концерты Чайковского и "Пиковая дама", Четвертая симфония Брамса, отдельные фразы итальянцев, Вагнера, Малера, Хиндемита, Шенберга, не забыты были Стравинский с Прокофьевым (в особенности его "Огненный ангел") и Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Данилов даже стал себе много позволять. С удовольствием, но и с разбором, как некий гурман, распоряжался он чужими звуками. Частушечные темы Щедрина использовал для передачи хозяйственных наблюдений. Достижениями биг-бита прикрывал сентиментальные чувства по поводу утраты Альбани. Нидерландские акапелльные хоры эпохи Возрождения сгодились для скрытых угроз Данилова превратностям судьбы. Потом Данилов и сам, увлекшись, принялся создавать звуки и фразы, выражающие его состояние. Чаще всего он думал в суете и спешке, мысли его были скорые, энергичные и как бы рваные, музыкальные средства использовались тут самые скупые, рациональные, было не до украшательства, не до разработок темы, не до ее оркестровки. Увлечшись самим процессом

выражения своих мыслей и чувств, Данилов обратился и к другим музыкальным школам с их особыми законами и сладостями — негритянской, индийской и дальневосточной. И стали звучать в нем маракасы, ситары, рабобы, сямисэны, кото, бамбуковые флейты — сякухати. Для построения целых, пусть и моментальных, фраз хороши были и семиступенный диатонический индийский звукоряд и пятиступенные японские лады — миякабуси и инакабуси. Очень часто Данилов самым причудливым образом смешивал европейские звуки с восточными, и нибелунговским медным в нем вторила застенчивая флейта сякухати, из-за спешки мысли Данилова не допускавшая, правда, привычных для нее мелизматических украшений и опевания ступеней. Реже других инструментов Данилов использовал альт. Когда же случались минуты покоя — покоя чисто физического, покоя чувств и мыслей не было, — соображения Данилова принимали более или менее правильную форму, фразы повторялись им в разных вариациях, иногда — в радости — с удовольствием, как некое мечтание, иногда в отчаянии и нервно, фуги с их полифонией рождались тогда в Данилове, бывало, что и сонаты. А в общем, музыка была своеобразная, возможно, что и странная, — во всяком случае искренняя, именно искренняя. Кабы ее записать и исполнить ради опыта. Но где уж тут записывать... Так или иначе внутренняя музыка увлекла Данилова, он привык к новому языку,

главным для него было творение новых звукосочетаний, порой и мелодий. Музыкальная система Данилова, теперь уже его собственная, усложнялась, импровизации его были неожиданные и упоительные, а что касается его предполагаемых исследователей, то для них, считал Данилов, эта его внутренняя музыка могла оказаться и загадкой. Впрочем, теперь ему предстояло проверить, так ли это...

Троллейбус подошел к Банному переулку.

Данилов встал. Сам не зная зачем, в некой нерешительности оглянулся на задумчивого пассажира, будто тот мог его сейчас ободрить или даже удержать. Пассажир не поднял головы. "А не проедет ли он свою остановку?"

— обеспокоился Данилов.

— Извините, пожалуйста, — сказал Данилов. — Вам где сходить? Вас не увезут в парк?

— Ты не проедь! — с вызовом произнес мужчина. — Это тебе сходить, а мне не надо. А ты сойдешь, и все равно тебя увезут в парк... А там люстры...

Данилов поднял воротник, до того стало ему зябко. Часы на углу Больничного переулка показывали без двадцати четырех час. По соседней, Второй Мещанской, ныне Гиляровского, прогремел по металлу трамвай, — видимо, отправился на отдых в Ростокино. "Неужели этот пьяный мужчина, — с тоской подумал Данилов, — последний человек, которого я видел?.." Оставалось девять минут его земного существования, дом номер

шестьдесят семь стоял в ста метрах от Данилова.

Дом шестьдесят семь, как и соседний, продолжавший его, дом шестьдесят девятый, был трехэтажный, с высоким проемом въезда во двор в левой своей части. В этом проеме метрах в семи от уличного тротуара и находилась дверь для Данилова. Когда-то и с левой стороны к шестьдесят седьмому примыкал дом, дверь в проеме пускала жильцов на крутую лестницу, она вела на второй этаж и чердак. Лет пятнадцать назад старый дом сломали, на его месте поставили табачный и квасной киоски, а чуть подалее устроили аскетбольную площадку, — правда, теперь стойки для корзин были покорежены, кольца погнуты и посреди площадки утвердился стол для любителей домино и серьезного напитка. Дверь же в сломанный дом осталась, ее не заделали, и, поднявшись на третью ступеньку бывшего крыльца, можно было открыть дверь и шагнуть в небо. Кто и как присмотрел этот дом, Данилов не знал, но уже двенадцать лет являться в Девять Слоев по чрезвычайным вызовам полагалось исключительно здешним ходом. Прежде Данилов относился к этому указанию с иронией, было в нем нечто нарочитое, театральное, подобные игры могли быть рассчитаны лишь на детей. Но теперь пропала ирония. Ужасен был шестьдесят седьмой дом в ночную пору, жалок был и плох. Днем он не бросался в глаза, люди жили в нем обычные. А теперь этот шестьдесят седьмой

наводил тоску. Рядом стоял семьдесят первый дом, огромный и угрюмый, его серые тяжелые полуколонны казались каменными ногами городского чудища. Низкорослых старичков соседей, притулившихся к нему, он держал как бы на поводке, властным присутствием давая понять и им и всем, что они — гримасы прошлого и вот-вот должны развалиться и исчезнуть. Но пусть еще стоят, пока точное время им не назначено [снесли наконец эти дома-то; зимой семьдесят шестого года и снесли; теперь строят новые (— прим. автора)]. И на самом деле была теперь какая-то мерзкая гримаса в кривых линиях кирпичных карнизов и межэтажных поясков старых домов, не выдержавших тяжести своего века, в обреченно изогнутой балке проезда во двор. Дом шестьдесят седьмой и вправду вот-вот должен был развалиться и исчезнуть, и каждому, кто являлся к нему, вызванный роковой повесткой с багровыми знаками, не могло не броситься это в глаза, не могла не явиться мысль, что вот и он все время был на поводке у чего-то сильного и властного и теперь и ему предстоит исчезнуть. Дом имел вид виноватого в чем-то, и Данилов, оказавшись рядом с ним, ощутил себя виноватым.

В проезде было мрачно, воняло котами и гнилой капустой. Данилов подумал, что, наверное, и на этот мрак, и на гнилье, и на котов рассчитывали сочинители инструкции. Вызванные повестками в свои последние мгновения на Земле должны были испытать

унижение этого пошлого места, запомнить Землю мерзкой, ощутить свою мелкость и беспомощность. Тут было как бы подведение черты, подготовка к переходу в состояние еще более унылое, а возможно, и в никакое. Данилов наступил на что-то скользкое и вонючее, чуть не упал, выругался, ногой пошаркал по асфальту, стараясь оттереть с подошвы грязь. Потом шагнул на ступеньку крыльца. Дернул ручку двери. Дверь не поддавалась. Данилов нагнулся. Три гвоздя, вбитые, видимо, о распоряжению техника-смотрителя, крепко держали дверь. Значит, люди в ЖЭКе сидели все же хозяйственные и углядели наконец, что осиротевшая дверь хлопает без дела. А возможно, дверь и прежде иногда забивали, но находились причины, по каким жэковские гвозди исчезали без следа.

Ни гвоздодера, ни кусачек у Данилова не было. Сняв перчатки, он попытался раскачать гвозди, но только ободрал до крови пальцы. Он злился, понимал, что может опоздать. И тут вспомнил о браслете. "Что же это я? — подумал Данилов. — Да и каким же манером я собирался пускаться в странствие?" Он подвинул пластинку браслета, гвозди вылетели из досок и исчезли. Данилов открыл дверь. И сейчас же, не дав себе ни секунды на колебания, шагнул в небо.

(продолжение предполагается)

Владимир ОРЛОВ

ШЕВРИКУКА, ИЛИ ЛЮБОВЬ К ПРИВИДЕНИЮ

Роман

(третья часть триптиха "Останкинские истории":
"Альтист Данилов", "Аптекарь", "Шеврикука")

21

Буквы в газетах стали собираться в слова лишь через два часа. Газет лежало перед Шеврикукой много, и все они были независимые. Одна независимей другой. Пробираясь в квартиру Уткиных, Шеврикука выбрал во временное пользование бумажные

листы из почтовых ящиков. Года полтора он почти не заглядывал в газеты — надоело. Интересующие его сведения добывал из телевизионных новостей и милостей "Маяка". Оказалось, вылезли в последние недели из-под асфальта совершенно новые издания. Впрочем, и на них Шеврикука смотрел вяло и с безразличием. Лишь обнаруженные в "Свекольном вестнике" обширные публицистические рассуждения двух докторов наук В. Добкина и О. Спасского "Волнения домовых?" возбудили в Шеврикуке некий интерес. "Свекольный вестник" Шеврикука отложил.

В остальных же газетах имелись публикации о происшествии на Покровке, а в связи с ним - и о привидениях. Где - краткие, где - пухло-просторные, где - с ехидствами и тычками в бока народоуправителей, где - с успокоениями ученых, а где - и с серьезными попытками ввести привидения в контекст государственных или хотя бы городских проблем. Приводились мнения и соотечественников, и иностранцев, не всегда, кстати, прогрессивно настроенных. Почти все они, и даже не слишком дружелюбные к нам заезжие, сходились на том, что московские привидения действительно - кровь с молоком, в глазах у них - огонь и молодой задор или же пламень и грех, но уж опьяняющий, что они, как правило, цветущие, румяные и редко бледные, скорее упитанные, нежели тощие, умеренно полнотелые, а если даже и

неумеренно полнотелые, то все равно крепкие и приятные на вид. Основывались при этом не только на Покровских впечатлениях, но и на множестве прежних наблюдений и случаев, нынче мгновенно припомнившихся. Наблюдения эти подтверждались и фотографиями. Чаще всего, правда, туманными (Совокупеева и Гликерия виделись на них расплывшимися снежными бабами), но именно туманности, потеки, размытости, искажения лиц персонажей и делали снимки документально-достоверными. Появившийся неведь откуда сексуально-мистический листок "Кикимора Лыткаринская" опубликовал скульптурно четкий вид обнаженной дамы с собакой под названием "Привидение с черной пуделью", но в тот же день был разоблачен и освистан кинологическим вестником "Сукин сын". Четкая дама из "Кикиморы" была не привидение, а громкошипящая певица Мокробосова, гулявшая по эстрадам с песней "Чья бы корова мычала" (на английском), а собака была не черная пудель, а такса-кобель Луис Альберто, получивший на последней выставке в Битце приз упомянутого вестника "Сукин сын". Ясно, что этот мелкий казус никак не мог повлиять на эффект покровских впечатлений. Эти впечатления с пересвистами и переливами отлетели и в дальние страны. В откровенном еженедельнике "Говори да помалкивай" приводилось мнение некоего военного спеца некой примечательной страны, просмотревшего

видео пленку с картинами сражения в нижних палатах Тутумлиных. Мнение, правда, официально пока не подтвержденное. Этот спец и чин заявил чуть не с восхищением: "Ну и живучи же, подлецы!" ("Не Крейсера ли Грозного он увидел?" - подумал Шеврикука.) Этот спец и чин якобы добавил: "Если у них этакое привидения, то каковы же у них призраки, упыри, вурдалаки, а тем более доселе не известные нам существа" - и потребовал пересмотреть концепцию разоружения и космической обороны. В нескольких изданиях упоминались полпрефекта Кубаринов и Дударев, в гигиенической газете "Обмен веществ" он был назван продюсером, менеджером, картриджем и душеприказчиком. "Да... - остановился Шеврикука. - Насчет картриджа я не знаю, а вот душеприказчиком... Как бы он себе не навредил..." Кубаринов повсюду отвергал досужие домыслы беспринципной оппозиции и пошедших на ее поводу наивных обывателей, и заверял, что интересы Москвы, ее жителей никогда и нигде не будут ущемлены, и тем более не состоятся неразумные сделки, какие бы унизили честь и достоинство рубля. Что же касается якобы имевших место подачек, то он обещал на публике вывернуть все имеющиеся у него карманы. Не видел Кубаринов никаких угроз государственному имуществу и отечественной культуре, ни одного привидения, утверждал он, мы не уступим, не продадим и не уморим, а на

все исторические особи будет заведен каталог, составителем которого решили призвать искусствоведа и реставратора С. В. Ямщикова. Душеприказчик, продюсер и картридж Дударев, давая интервью "Обмену веществ", как бы нехотя и между прочим ("Об этом рано говорить, к тому же я суеверный, но...") высказался о грандиозном и долговременном проекте "Образ новой России". Всему дан толчок, никто теперь не винтик, не шестерка и не кухарка, а потому все слои, прослойки и существа наших земель будут участвовать в этом, пусть и дорогостоящем проекте. У нас есть чем гордиться, что показывать, — отчего же и приниженных вчера, не имевших голоса привидений не вывозить за рубеж на фестивали и выставки? Если надо, они у нас спляшут. Если надо, выйдут на ринг. На вопрос "Обмена веществ", все ли покровские привидения были подлинными и не случилось ли подставок, Дударев ответил чуть ли не обиженно, но и решительно: "Все подлинными, и никаких подставок!" Атлетические успехи привидений в женских видах отметили в газете "Кулак и мозоль". И вышли эти успехи не где-нибудь, а на дому, во дворе. В саморазвитии покровских привидений газетой угадывалась веселящая тело перспектива. Сегодня, когда государство хнычет и паникует, а спонсоры или дельцы от спорта вкладывают деньги лишь в коммерческие дисциплины, народ может захиреть, на мускул ослабнуть. А потому с

дворовых удач трех обаятельных привидений может начаться новый подъем массового физкультурного движения.

С особой деликатностью Шеврикука рассматривал приложение к журналу "Московский стиль". (Тут мое перо начинает вздрагивать и вконец портить бумагу... Что я вру? Какое перо? Стержень простого шарикового инструмента! Я отношусь к числу шариковых бумагочеркателей. А почему рука и инструмент в ней вздрагивают? Да потому, что этот самый журнал "Московский стиль" редактирует моя жена и весь народ ее гомонит за стеной, дверь открыта, — но, впрочем, ладно.) Так вот, в журнале с успехом проживала рубрика "Графиня ценой одного рандеву..." с путеводительным подзаголовком "Как стать богатым". А в сегодняшнем расторопном выпуске приложения появилась подрубрика "К графине..." - "К ней призрак явился". Естественно, посвященная проблемам привидений. "Московский стиль" был не только журнал мод, но и культурологический, и читателям обещали, что в нем будут публиковаться очерки и исследования с историями московских привидений, с описаниями их привычек, нравов, этических поисков, приключений, драм любви, полезных и вредных дел. Но в первую очередь, конечно, пойдут моды, моды, моды! Всё о модах и нарядах привидений. Все, все, все! В каждом номере журнала - двенадцать моделей

костюмов с выкройками! Не останутся без внимания привидения и призраки полные и беременные. Вячеслав Михайлович Зайцев готовит специальную коллекцию "Мне призрак явился". Гвоздь нынешнего приложения - боевой Покровский пеньюар-кимоно. "Интересно, дадут ли они модели из бархата?" - подумал Шеврикука.

Но не одной модой жила Москва. Свои озабоченности и фантазии были у юристов, у пожарных, у стоматологов, у банковских воротил, у конструкторов самокатов, у секретных служб, у смотрителей фонтанов, да у кого хочешь, — у флейтиста Садовникова, наконец. Они в спектры своих проблем справедливо помещали теперь привидения. И женского пола, и не столь пока брутально-динамично заявившего о себе пола мужского. Легко взглянув на сетования известного адвоката Михаила Кошелева о бесправном содержании в нашем обществе привидений и сизых призраков (Шеврикука вспомнил, что этот самый Кошелев проживал на Знаменке в квартире Невзоры-Дуняши и Совокупеевой), он посчитал, что хватит, про привидения ему достаточно. И что это за личности такие замечательные - привидения. Будто ничего иного в природе нет. А потому придвинул к себе отложенный до приятной минуты "Свекольный вестник".

Он сразу же сообразил, что авторы публицистических рассуждений "Волнения

домовых?" доктора наук В. Добкин и О. Спасский украшают собой институт, где преподает знакомая Шеврикуки по Землескребу Легостаева, Нина Денисовна, она же Дениза. И вот о чем публицистически рассуждали доктора Добкин со Спасским. Им рассказывали про какой-то дом в Грохольском переулке. Люди там в коммунальных квартирах умирали не поймешь от чего. И ни с того ни с сего. То поскользнется кто-то в коридоре на ровном и сухом месте и разобьет голову о разобраный соседом велосипед. То кто-то обрызнет себя дезодорантом, а через три недели умрет от белой горячки. Кто-то совершенно здоровый возьмет и утопнет в ванне, из которой при этом странным образом исчезнет вода. А на кухне то и дело случались глупейшие истории. Брыкались дуршлагы, кособочились сковородки (особенно когда на них жарились морковные котлеты), а потом сами собой выпрямлялись, вырывались из рук половники и опускались на лбы кулинаров; и не обязательно в грозы прокисали борщи. Не перечислишь дурное и комическое, творившееся в том доме. Конечно, все можно было объяснить тридцатью тремя несчастьями, стечением обстоятельств, нервическими и сосудистыми состояниями хозяев. Но даже в милиции таинственно задумывались. Съезжали старые жильцы, въезжали новые, а ничего не менялось. И конечно, по ночам кто-то невидимый бродил по дому, кашлял, матерился, плевал в щели, брякал

невидимым ведром, а то и сморкался.

"Базаркин! - шептали в помещениях. - Опять быть беде". Базаркина помнили. Базаркин, владевший домом и карамельной фабрикой до октябрьских беспорядков, умер в нищете, а умирая, проклял дом и всех, кто будет проживать в нем в предстоящие годы. В общем, история закончилась тем, что один из отчаянных граждан дом спалил, и о Базаркине более никто ничего не слышал. Далее Добкин со Спасским переносили читателя в пригород Петербурга. Там, при станции, стоял двухэтажный барак, и в нем жил студент путейского техникума Вася Чижов, очень чистый и добрый парень. Из-за несчастной любви он повесился и стал являться соседям в смутном образе. Смутный образ его, правда, не сразу, а будто приглядевшись, стал вести себя вовсе не добро, а коварно и злонамеренно. Словно мстил всем. Причем, когда его спрашивали, изумляясь: "Неужели это ты, Вася Чижов?", он кивал в ответ: да, это я, Вася Чижов. Словом, много он натворил бед и безобразий, давая, кстати, понять, что он главный в доме. И никакие меры воздействия, даже и с опробованием лазерного хватуна, на смутный образ Васи Чижова не производили впечатления. Опять же кончилось тем, что барак спалили. И еще один сожженный дом упоминался Добкиным со Спасским, теперь уже деревенский. В нем никак не мог успокоиться замученный крестьянин Задоренков, объявленный в двадцать девятом

году кулаком. Статья уже была подготовлена к печати, сообщали доктора наук, когда разыгралось происшествие с мордобоем на Покровке, причем все пострадавшие оказались, по их мнению, среди гостей и случайных зрителей. Им поддали. Буйствовал, конечно, покровский домовый, очень может быть вовлекший в свою акцию протеста безобидные тени трех актрис крепостного театра Тутомлиных. Назывался мимоходом отягощенный кровавыми грехами заводчик Бушмелев. Не его ли была злокозненная затея? Тогда ее можно было бы посчитать пробной...

"Не свежий ли они пожар пророчат? - подумал Шеврикука. - Вроде бы он ни к чему".

Но все это шли случаи и факты. За ними последовали собственно публицистические рассуждения докторов наук. В. Добкин и О. Спасский обращали внимание на то, что домовые на Руси чаще способствовали ладу в доме и уж тем более не допускали порчи имущества. И даже если хозяева их были людьми дурными, несносными, унижали домовых бранью и высокомерием, печаливали их своими безобразиями, как семейными, так и общественными, своей нравственной низостью, то и тогда они, домовые, не проявляли себя борцами, а просто утихали, прятались где-нибудь, устраняясь от забот и возлагая на хозяев все последствия их образа существования. Естественно, встречались среди домовых и природы сами по себе подлые,

те и вредничали из подлости. Но все это никак не влияло на общий ход событий. "В сущности, вредничанья и мелкие протесты домовых, - заключали доктора наук, - никак не посягали на верховенство и первопричинность людей, а служили средством предостережения". Добкин и Спасский соглашались с мнением ученых умов, считавших домовых некой энергетической субстанцией, вызванной биологическими и прочими полями людей, сменявших друг друга в каком-либо строении. Соглашались они и со сходством этой энергетической субстанции с фантомами-привидениями ("Наконец-то эти доктора, - отметил Шеврикука, - доехали до привидений"), чаще всего обитавшими в домах или дворцах с историей, насыщенных энергией живших здесь людей, их фантазиями, их чувствованиями и их болезнями. Но теперь искажаются поля людей, биологические и прочие, порождая ауру зла, неблагополучия, насилия и неподчинения. Очаги семейные чадят. Потому там и тут происходят взрывы, выбросы недовольства, гордыни, смутьянства, которые приведут к волнению домовых. Оно может получить и вселенский размах. Это в грядущем. А уже теперь следует озаботиться действиями домовых. Вряд ли могут возникнуть сомнения в том, что благодаря раздорам людей именно в местах их супернапряжений случаются вспышки холеры, землетрясения, оползни, взрывы складов корабельных снарядов, поломки реакторов и т. д. Вспомните старый Грохольский

дом. Там на кухне буянили дуршлаг, сковородки и половники, и все это происходило в нашем уравновешенном прошлом. И тогда Грохольские фокусы были неприятны. Каких же страстей следует ожидать нынче? В последних строках публикации доктора наук дерзали призвать жителей столицы опомниться, умерить свою ожесточенность и пустую суету, иначе случится невообразимое.

"Интересно, показывали Добкин со Спасским статью Денизе? - задумался Шеврикука, - Но, может, они на разных факультетах и вовсе незнакомы?" Шеврикука стал прохаживаться по комнате Уткиных от стены к стене и, надо сказать, нервно.

Фитюки и щелкоперы, мыслители! Обиженного, обокраденного домовладельца Базаркина и путейского студента Васю Чижова, того в смутном образе, приписали к домовым! К домовым! Хорошо. Далее. Таких, как он, Шеврикука, объявили энергетическими субстанциями. Кем же (или чем же) они сами-то, эти доктора наук, изволят быть, по их просвещенному разумению, на их естественно-научном диалекте конца так называемого двадцатого столетия? Но что он, Шеврикука, нервничает, что он кипятится, из-за чего? Конечно, ему были досадны восторги, ахи и охи, чуть ли не танцы вокруг привидений, совершенно напрасные преувеличения их заслуг и возможностей. Но он ведь был не мальчик, не честолюбивый отрок, что ему-то

теперь капризничать, раздражаться или даже ревновать к чужой славе (да и какой уж тут славе!), — ему бы с сострадательной иронией отнестись к завиральной болтовне, к заблуждениям московских простаков и их гостей, у которых, похоже, и Александрин Совокупеева не вызывала подозрений. Да пусть заблуждаются. Пусть им милы сейчас привидения. Его, Шеврикуки, не убудет. Пусть обзывают его "энергетической субстанцией". Разве он сам знает, кто он, чего он и зачем. Впрочем, он предполагает и чувствует зачем. Он слышит музыку этого зачем.

Хотя бы потому следовало успокоиться. Но успокоиться он никак не мог. Пока его не озарило. Дурман-то прошел! Безразличие ко всему исчезло напрочь! Туман бытия не рассеялся. Он и никогда не рассеется. Но чьи-то чары или чьи-то воздействия иного свойства рассеялись. И многое из случившегося на смотринах дома Тутумлиных он вспомнил, и многое ему стало очевидным. Но не все.

(продолжение предполагается)

Иосиф БРОДСКИЙ,
лауреат Нобелевской премии

I

Я есть антифашист и антифауст.
Их либе жизнь и обожаю хаос.
Их бин хотеть, геноссе официрен,
дем цайт цум Фауст коротко шпацирен.

II

Но подчиняясь польской пропаганде,
он в Кракове грустил о Фатерланде,
мечтал о философском диаманте
и сомневался в собственном таланте.
Он поднимал платочки женщин с пола.
Он горячился по вопросам пола.
Играл в команде факультета в поло.

Он изучал картежный катехизис
и познавал картезианства сладость.
Потом полез в артезиански кладезь
эгоцентризма.

Боевая хитрость,
которой отличался Клаузевиц,
была ему, должно быть, незнакома,
поскольку фатер был краснодеревец.

Цумбайшпиль, бушевала глаукома,
чума, холера унд туберкулезен.
Он защищался шварце папиросен.
Его влекли цыгане или мавры.
Потом он был помазан в бакалавры.
Потом снискал лиценциата лавры
и пел студентам: "Кембрий... динозавры..."

Немецкий человек, немецкий ум.
Тем более, cogito - ergo, sum.
Германия, конечно, uber alles.
(В ушах звенит знакомый венский вальс.)
Он с Краковом простился без надрыва

и покатил на дрожках торопливо
за кафедрой и честной кружкой пива.

III

Сверкает в тучах месяц-молодчина.
Огромный фолиант. Над ним - мужчина.
Чернеет меж густых бровей морщина.
В глазах - арабских кружев чертовщина.
В руке дрожит кордовский черный грифель.
В углу - его рассматривает в профиль
арабский представитель Меф-ибн-Стофель.

Пылают свечи. Мышь скребет под шкафом.
"Герр доктор, полночь." "Яволь, шлафен, шлафен..."
Две черных пасти произносят: "мяу".
Неслышно с кухни входит идиш фрау.
В руках ее шипит омлет со шпеком.
Герр доктор чертит адрес на конверте:
"Готт, штрафе Ингланд, Лондон, Френсис Бекон".

Приходят и уходят мысли, черти.
Приходят и уходят гости, годы...
Потом не вспомнить платья, слов, погоды.

Так проходили годы шито-крыто.
Он знал арабский, но не знал санскрита.
И с опозданием, гей, была открыта
им айне кляйне фройляйн Маргарита.

Тогда он написал в Каир депешу,
в которой отказал он черту душу.
Приехал Меф, и он переоделся.
Он в зеркало взглянул и убедился,
что навсегда теперь переродился.
Он взял букет, и в будуар девицы
отправился. Унд вени, види, вици.

IV

Ich liebe ясность. Ya. Ich liebe точность.
Их бин просить не видеть здесь порочность.

Ви намекайт, что он любил цветочниц?
Их понимайт, что das ist ganze срочность.
Но эта сделка махт дер гроссе минус.

Ди тойчно шпрахе, махт дер гроссе синус:
душа и сердце найн гехапт на вынос.

От человека, аллес, ждять напрасно:
"Остановись, мгновенье, ты прекрасно".
Меж нами дьявол бродит ежечасно
и поминутно этой фразы ждет.
Однако человек, майн либе геррен,
настолько в сильных чувствах неуверен,
что поминутно лжет, как сивый мерин,
но, словно Гете, маху не дает.

Унд гроссер дихтер Гете дал описку,
чем весь сюжет подверг а ганце риску.
И Томас Манн сгубил свою подписку,
а шер Гуно смутил свою артистку.
Искусство есть искусство есть искусство...
Но лучше петь в раю, чем врать в концерте.
Ди Кунст гехапт потребность в правде чувства.

В конце концов, он мог бояться смерти.
Он точно знал, откуда взялись черти.
Он съел дер дог в Ибн-Сине и в Галене.
Он мог дас вассер осушить в колене.
И возраст мог он указать в полене.
Он знал, куда уходят звезд дороги.

Но доктор Фауст ниht не знал о Боге.

...

Опять Зептембер. Скука. Полнолуние.
В ногах мурлычет серая колдунья.
А под подушку положил колун я...
Сейчас бы шнапсу... это... апгемахт!
Яволь. Зептембер. Портится характер.
Буксует в поле тарахтящий трактор.
Их либе жизнь и "Фелькиш Беобахтер".
Гут нахт, майн либе геррен. Я, гут нахт.

Цитата номера:

Когда много денег, то как-то легче переносится, что не в них счастье...

НЕЗАВИСИМЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

< И Б И С >

—◆—
№ 37
—◆—

Изготовлен в редакторе Word 9.0/2000. Выпускается на личные средства издателя. Соответствует примерно 108 бумажным полосам формата А5 кеглем Arial-11. С иллюстрациями.

Периодичность — в зависимости от наличия высококачественных статей. В виде ZIP-файла журнал целиком (либо отдельными статьями в виде *.doc-файлов) бесплатно предоставляется на почтовом сайте www.mailru.com и далее по адресу eugenelev@fromru.com (пароль — academia).

Цена дискеты с одним номером журнала — 30 руб.

С мнением авторов редакция согласна не всегда.

Для правильного чтения с экрана и просмотра рисунков необходимо установить режим разметки страницы («Print Layout View»), 75%, шрифт Arial 20 полужирный ("bold").

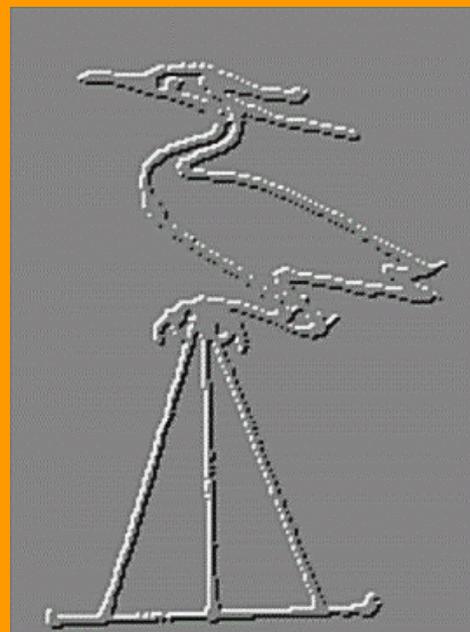
Приглашаются желающие публиковаться. Гонорары не выплачиваются, но постоянным авторам гарантируется улучшение кармы. Реквизиты редакции:

Тел.: (095) 493-54-87

E-mail: eugenelev@fromru.com

**"Следует
всеми
силами
продвигать
знания о Тонком
мире."**

Агни Йога